МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Особенности формирования судебной системы в Советской России/СССР в 1917-1930-е гг.

Студент _____ **Халитова Галия Рашитовна**
(подпись, дата)

Научный руководитель _____ **Юрина Т.В.**
(подпись, дата)

Нормоконтролёр _____ **Власов В.А.**
(подпись, дата)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ___)
Заведующий кафедрой _____ **Кондрашин В.В.**
(подпись, дата)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ___)

Секретарь ГЭК _____ **Кузьмина Т.Н.**
(подпись, дата)

Пенза, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Глава I. Формирование судебной системы СССР 8

§1. Становление советской судебной системы в 1917–1920 гг. Законодательство о суде 8

§ 2. Развитие и реформирование судебной системы СССР 233

в 1920-1930-е гг. 233

Глава II. Внесудебные органы «революционной законности»: порядок возникновения и формирования, особенности деятельности 35

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях 49

§ 1. Конспект урока по истории России в 9 классе на тему «Политическая система СССР в 30-е гг. XX века» 49

Заключение 66

Список использованных источников и литературы 72

Приложения 77

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена анализу особенностей формирования одного из значимых компонентов советского государственного аппарата – судебной системы в 1917–1930-е годы, прямых нарушений законности в области судебного строительства. Характеризуются особенности процесса параллельного становления судебной системы и системы внесудебных органов, имеющих полномочия на осуществление правосудия, в послереволюционный период.

Актуальность темы исследования. После завоевания большевиками власти, перед ними стала очередная задача – удержать и упрочить свое положение, для чего предполагалось использовать целый арсенал специальных средств. Новая власть нуждалась в реальных властных рычагах, которые бы помогали корректировать пробелы новой шаткой системы. В.И. Ленин и его окружение понимали, для того, что бы умело управлять государством, необходима модернизация разветвленной системы государственных учреждений, которые представляют собой совокупность взаимодействующих органов, наделенных определенными правами, имеющих свои обязанности, свою структуру и штаты, соответствую щие материально-технические средства. Ввиду этого, особый интерес представляла собой судебная система[1].

Судебная функция – одна из функций государственной власти, поэтому орган, осуществляющий эту функцию, не мог играть роль третьего лица, беспристрастно разрешающего споры между государством и частными лицами; судебная функция остается функцией защиты и охранения установленного порядка, охранения интересов господствующего класса, функцией расправы со всеми нарушителями установленных законов.

[1] Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. М., 1986. С. 144-145.

Справиться с нахлынувшим ударом неразрешенных проблем одной судебной системе в традиционном её понимании не представлялось возможным, поэтому возникла необходимость в учреждении и регулировании деятельности внесудебных органов. В виду этого кроме пролетарских судов и трибуналов, были созданы органы, осуществляющие классовую репрессию. Формами внесудебной расправы стали чрезвычайные комиссии, которые В.И.Ленин назвал разящим орудием против бесчисленны х заговоров, бесчисленных покушений на советскую власть. Необходимость создания внесудебных органов, осуществляющих правосудие, диктовалась принципом классового отбора, являющимся одним из базовых в построении судебной системы[1].

Особый интерес к выбранному периоду можно объяснить тем, что проведенные преобразования в это время затронули наиболее важные проблемы политической жизни страны. Именно в характеризуемый промежуток времени в Советской России, а затем и в СССР закладываются о сновы нового политического строя.

Изучение проведенных преобразований в системе судебных органов в первые десятилетия после свержения царской власти дает богатый материал для выводов, которые остаются актуальными и в наши дни, скрывает двойственность и запутанность процесса рождения новых судебных и внесудебных институтов. Несомненно анализ вышеуказанной темы предоставит возможность осмыслить политику, которую приводили в жизнь лица, стоящие во главе государства, позволит обратить внимание на ошибки, которые были допущены в этот период, получить необходимые уроки из данного опыта, а также использовать его при реформировании современной судебной системы.

Для современной России одной из жизненно важных задач является решение вопроса о создании эффективно действующей, пользующейся

[1] Данилевская И.Л. Первые шаги по созданию судебных основ пролетарского государства /Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 3. С. 167-181.

авторитетом у населения судебной системы, поэтому актуальность данного исследования неоспорима. Полнота исследования истории российской судебной системы рассматриваемого периода обеспечит надежность защиты демократических правовых институтов, демократических принципов судопроизводства, пределы осуществления государственной власти в отношении судебной политики.

Объектом исследования являются правоотношения по судоустройству и судопроизводству, связанные с особенностями становления судебных и внесудебных органов, осуществляющих правосудие, а **предметом –** деятельность судов, революционных трибуналов, «троек», особых совещаний по осуществлению правосудия, а также взаимосвязь вышеназванных органов.

Степень изученности проблемы. В настоящее время имеется множество научных работ, посвященных истории анализа становления, формирования и развития органов, осуществляющих правосудие в 1917–1930-е гг. в Советской России. Ввиду того, что революция 1917 года привела к эмиграции многих известных ученых-правоведов и историков, русская историко-правовая наука была вынуждена развиваться в двух направлениях– марксистском (в России) и евразийском (за рубежом). Среди представителей зарубежного течения можно выделить Г.В. Флоровского, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева. К числу известных авторов марксисткой школы относятся А.А. Зимин, С.В. Юшков, Л.В. Черепнин, Б.Д. Греков.

В трудах В.В.Ершова, О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева, Н.А. Петухова, Г.Ю. Семыгина, чья деятельность непосредственно связана с судебной властью, отдельные главы посвящены истории судебных органов.

Вместе с тем, на официальных сайтах судов общей юрисдикции Российской Федерации, содержится информация по истории становления, развития суда конкретно взятого субъекта страны. Большое количество научных работ посвящены специальным вопросам истории органов и

учреждений юстиции России. Так, Л.П. Рассказов исследовал отдельные аспекты деятельности репрессивных органов советского периода.

Наконец, особое место в истории органов и учреждений юстиции России занимают труды В.К. Цечоева. Автором опубликованы множество статей и несколько монографических исследований по теме, а также составлен авторский курс изучения истории суда России.

Источниковая база исследования включает в себя нормативно-правовые акты советского государства (решения органов ВКП (б), приказы ВЧК–НКВД), а также работы В.И. Ленина, И.В. Сталина, К.Г. Маркса

Цель работы состоит в исследовании особенностей процесса параллельного формирования судебной системы и становление внесудебных органов, осуществляющих правосудие в период с 1917 по 1930-е годы.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи:**

– определение места суда в советской государственной системе, обозначение концептуальных основ создания советской судебной системы в рассматриваемый период;

– рассмотрение юридического оформления основ организаций и деятельности судов Советской России/СССР в 1917–1930-е гг.;

– изучение процесса возникновения и формирования внесудебных органов;

– оценка нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность внесудебных органов;

– анализ деятельности внесудебных органов, осуществляющих правосудие.

Методологическая основа работы. Выбор методов исследования определялся спецификой объекта и предмета исследования, характером поставленных задач, а также источниковой базой. Были использованы как исторический, системно-структурный, так и логический, сравнительно-

правовой подходы. В ходе исследования были применены концептуальные положения теории и истории государства и права.

Так же нашли применение методы анализа, синтеза, аналогии, систематизации в целях обобщения и сопоставления однородных фактов, выяснения общих закономерностей и отличительных особенностей процесса формирования судебной системы в Советской России/СССР в рассматриваем ый период.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут быть широко использованы для последующего изучения истории советской судебной системы и создания объективного представления об истории России советского периода в целом, в преподавании школьного курса истории России, при написании докладов, рефератов, курсовых работ студентами и школьниками, подготовке к семинарским занятиям и к участию в школьных и студенческих конференциях.

Научная новизна. В данной работе была сделана попытка комплексного научного исследования особенностей формирования судебной системы в Советской России/СССР в 1917–1930-е годы, труд содержит в себе ценный фактический и аналитический материал, который показывает произвол в процессе осуществления правосудия.

Структура работы. Выпускная квалификационная работы включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

Глава I. Формирование судебной системы СССР

§1. Становление советской судебной системы в 1917–1920 гг. Законодательство о суде

После победы Октябрьской революции многие руководители большевиков стали оценивать право как орудие власти. В.И. Ленин и его коллеги никогда не признавали ценность права и всегда подчеркивали его второстепенный, подвластный характер, используя его как инструмент проведения своей политики. Такой прием отображал автократическую традицию царских времен и имел свои корни в идеях и представлениях российских марксистов. Парадоксальной выступает следующая ситуация: марксисты представляли право как орудие власти, однако утверждали, что в новом социалистическом государстве оно будет олицетворять лишнее звено.

Согласно идеям марксизма, именно благодаря праву, стоящему у власти буржуазному классу представлялось возможным формировать и защищать капиталистический строй. Многие большевики были уверены в том, что революция, несомненно, должна разрушить буржуазное государство и его законы, освободить пролетариат для организации его жизни и деятельности без сдерживающих механизмов частного права. При экономическом строе, основанном на социальном равенстве, общественной собственности на средства производства право докажет свое несостоятельность и упадок, поэтому его использование будет отменено. Однако, как мы смогли увидеть, революция стала причиной начала в России переходного периода, а не коммунизма. Сущность права и правовых учреждений в новом советском государстве зависела, по крайней мере теоретически, от того, как советские руководители понимали этот переходный период. Так как отдельные члены партии имели различные взгляды по этому поводу, закономерно, что у большевиков возник целый

спектр идей о праве. Центральный пункт этого спектра время от времени менялся[1].

Одной из основных задач большевиков, пришедших к власти в 1917 году, и стремившихся к ломке существовавших общественных отношений, стало уничтожение старого государственного аппарата и создание нового. Политика в области судоустройства и судопроизводства отражала динамику общего отношения большевиков к государству как таковому. В.И. Ленин в работе «Государство и революция» в августе 1917 года писал о том, что только революция и уничтожение буржуазного аппарата государственной власти, смогут освободить и спасти угнетенный класс[2].

Затем чтобы мы смогли глубже изучить и проанализировать процесс становления советской судебной системы в 1917–1920 гг. и охарактеризовать законодательство о суде, логичным представляется обратить внимание на опыт судоустройства и судопроизводства царской России.

К началу XX века в России оставался целый спектр неразрешенных проблем. К самым важным из них относились реформирование аграрного сектора и решение вопроса о дальнейшей судьбе самодержавия, чье положение становилось более шатким. На фоне сохраняющегося кризиса деятельность судов и Министерства юстиции царской России была в основном направлена на подавление революции, для чего правительство могло объявить на определенной местности военное положение и рассматривать уголовные дела в отношении гражданского населения на заседаниях военно-окружного суда. Уголовное Уложение, утвержденное в 1903 году, давало широкий простор для судейского усмотрения при назначении наказаний. В августе 1906 года было утверждено Положение о военно-полевых судах, состоящих из офицеров и рассматривавших дело не более чем за 48 часов.

---

[1] Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 2008. С. 345-348

[2] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1967-1981. С. 546-550

После проведения сравнительного анализа можно предположить, что прототипом советской революционной судебной системы могли стать именно военно-полевые суды царской России. Доказательством данного предположения выступает следующее: лица, входившие в состав военно-полевого суда, также как и судьи послереволюционных лет, не имели юридического образования, а руководствовались своей совестью, источником права выступало правосознание судей.

Согласно положению о военно-полевых судах данная категория судов была необходима для достижения быстроты репрессий за преступления, которые подрывали государственный порядок и общественное спокойствие. Основным наказанием за данные виды преступлений выступало лишение всех прав и смертная казнь. Однако необходимо акцентировать внимание на том, что юрисдикция военно-полевого суда не была распространена на всю территорию царской России, данные суды были лишь частью сформированной судебной системы. Между тем действие положения о военно-полевых судах было на несколько лет отменено 19 апреля 1907 года (до 1914 года).

Мировая война превратилась в очередное испытание для российской юстиции, так как необходимо было перестраивать государственный аппарат на военный лад. Прежде всего, это отразилось в воссоздании системы военно-полевых судов по закону от 20 июля 1914 года. Это усилило военно–административную власть. Таким образом, к концу 1917 года фактически уже сложилась традиция «чрезвычайщины»[1].

В.И. Ленин в августе 1917 года, представляя программу первых мероприятий назревшей революции в области государственного строительства, высказывался о потребности разграничения таких понятий как «преимущественно-угнетательский аппарат» и «учетно-регистрационный

[1] Шахназаров И.Я. Концепция создания и становления советской судебной системы на региональном уровне: 1917- конец 20-х годов (на материалах Пензенской губернии): дис. канд. истор. наук / И.Я. Шахназаров. Пенза, 2003. С. 129-135

аппарат». К «преимущественно-угнетательскому аппарату» относились суд и все правоохранительные органы, которые подлежали немедленному уничтожению.

Сохранившаяся судебная система Временного правительства была кардинально реформирована. Ввиду этого правительство предполагало и ставило перед собой задачу создания нового советского суда[1].

Разделение министерства юстиции на департаменты в конце 1917 года было отменено. В структуре первого советского правительства появилось шесть отделов Наркомата юстиции (далее – НКЮ), возглавляемых коллегией. К полномочиям НКЮ Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР) относились: осуществление надзора за исполнением законов с правом опротестования незаконных постановлений и решений исполнительной власти, привлечение к уголовной ответственности нарушителей закона, надзор и руководство расследованием дел, требование пересмотра приговоров и решений судов, осуществление надзора за законностью и правильностью содержания заключенных под стражей и осуществление управления местами заключения. Представителями наркомата на местах являлись комиссары юстиции, олицетворявшие собой органы судебного управления.

Наименование первых судов, которые были образованы после октября 1917 года, были разнообразны. Например, суды общественной совести, революционные народные суды, крестьянские суды, следственные комиссии (с функциями суда). В их состав входили представители Советов, партийных организаций большевиков и левых эсеров. Перечислим некоторые общие для этих судов особенности:

1) организация судебных органов, несмотря на разнообразие форм, и наименований, происходила одинаково;

[1] Колемасов В.Н. Организация борьбы с уголовной преступностью в Пензенской губернии в 1917-1928 гг. Саратов, 2008. С. 67-78

2) состав данных судов определялся местными органами власти, а в отдельных случаях – общими собраниями трудящихся;

3) короткий срок выборов судей (1–3 месяца);

4) суды были коллегиальными. Каждый имел равный с другими судьями голос;

5) деятельность судов была основана на демократических принципах: гласность ведения дел, предоставление права присутствующим на судебном заседании лицам, задавать вопросы свидетелям и обвиняемым;

6) решение по делу принималось на основе внутреннего убеждения судьи;

7) приговоры и решения суда не подлежали обжалованию;

8) вышеуказанные суды являлись судами первой инстанции.

Всероссийским центральным исполнительным комитетом (далее – ВЦИК) и Советом народных комиссаров в ноябре 1917 года был издан декрет №1 «О суде», назначение которого заключалось в упразднении института судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры. Работа над созданием проекта декрета была проведена менее чем за неделю, ввиду того, что между левыми эсерами, лидеры которых намеревались войти в состав коалиционного правительства, и большевиками вопрос о суде оставался открытым[1].

Рассмотрим, принцип строительства советской судебной системы согласно декрету №1 «О суде». Итак, в составе местного судьи и двух очередных заседателей были созданы местные суды, которые избирались избираться на основании прямых, демократических выборов, т. е. населением непосредственно: до назначения таких выборов местные судьи избираются районными и волостными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а где таковых нет – уездными, городскими и губернскими Советами. В подсудность местного суда входили гражданские дела до

[1] Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О суде» от 24.11.1917. URL.:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4029#017392699913931486 (дата обращения 11 марта 2018 года)

3000 рублей и уголовные дела, где обвиняемый мог быть приговорен к наказанию не свыше 2 лет лишения свободы. Согласно декрету уездные суды выступали судами второй инстанции, которые наделялись правом пересматривать решения и приговоры местного суда в кассационном порядке.[1]

На основании статьи 8 декрета №1 «О суде» были учреждены революционные трибуналы, в состав которых входили один председатель и шесть очередных заседателей, избираемых губернскими и городскими советами. Данным нормативно-правовым актом были определены функциональные обязанности трибуналов, задачи, порядок подбора и комплектования кадров. Декрет также формировал особые следственные комиссии при Советах.

Один из авторов декрета № 1 «О суде» М.А. Рейснер подчеркивал, что революционные трибуналы выступали подобием народных судов, однако оставались чрезвычайными органами, созданными для применения «мер насилия». В ходе осуществления деятельности революционные трибуналы прибегали к помощи чрезвычайной комиссии.

Поэтому, большинство правоведов были склонны считать, что суд является традиционным органом правосудия, а революционный трибунал – органом для расправы с политическими противниками советского режима, где степень вины и доказательственная база не играют ключевой роли, уступая место политической целесообразности, но к концу гражданской войны различий между этими двумя рассматриваемыми органами не прослеживалось. В известной мере значительную роль для ускорения данного явления сыграла законодательная регламентация деятельности трибуналов, что придало им судебную форму.

В течение первого года с момента создания революционных трибуналов руководящими органами советского государства был принят

[1] Суд и правосудие в СССР / под ред. А. Т. Бажанова. Казань, 1980. С. 265-271

целый ряд нормативных актов, регламентирующих деятельность трибуналов, основными из которых являются следующие документы:

– Руководство для устройства Революционных трибуналов;

– Инструкция Народного комиссариата юстиции революционному трибуналу;

– Постановление о создании Революционного трибунала печати;

– Декрет о революционных трибуналах;

– Положение о Революционном трибунале при ВЦИК;

– Декрет ВЦИК и СНК об учреждении Кассационного отдела при ВЦИК[1].

Для рассмотрения кассационных жалоб и протестов по делам, разбираемым в трибуналах, был утвержден Кассационный трибунал при ВЦИК, сменивший действовавший до этого момента Кассационный отдел при ВЦИК.

С первого взгляда можно утверждать, что данный факт имеет лишь опосредованное значение, вместе с тем, его разбирательство позволит проанализировать динамику подходов к пониманию о потребности в высшей судебной инстанции в государственном механизме. Декрет для современников и исследователей выступил в качестве прорыва, выхода, благодаря которому удалось сформировать высшую судебную инстанцию вне контроля административных органов. На лицо новые подходы к формированию кассационного трибунала: его председатель, два члена и член-докладчик назначались ВЦИК, за тем исключением, что один из членов обязательно должен был быть членом коллегии НКЮ, но и он проходил процедуру утверждения во ВЦИК. Декрет смог полностью отдались совет народных комиссаров от участия в комплектовании кассационного трибунала.

[1] Колотков М.Б. Революционные трибуналы Советской России в 1917-1922 гг.: организационное строительство и правовая деятельность (на примере Курской губернии) / Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 68-74.

Обратим внимание на то, что после создания высшей судебной инстанции значительно изменилась степень влияния НКЮ, который отныне всего лишь рекомендовал членов своих коллегий в кассационный трибунал, а не делегировал, как в кассационный отдел. Из этого можно сделать вывод о том, что кассационный трибунал взял на себя роль обособленной инстанции, незначительно связанной с НКЮ и общими судами.

Весьма продуманным ходом стала интенсификация централизации управления трибуналами в условиях обострения военно-политической обстановки. В сложившемся положении от трибуналов требовали быстрых и суровых ударов по врагам революции. Несомненно, при такой позиции возросла роль высшего суда. По образному выражению Н.В. Крыленко начать оберегать и надзирать за интересами государства представляется невозможным и не допустимым «без руля и ветрил». Можно предположить, что на основании тех же причин, за высшим органом государственной власти сохранили полномочия по проверке приговоров трибуналов. В итоге, президиум ВЦИК осуществлял судебные функции, что ставит существенные препятствия на пути признания за кассационным трибуналом в 1919 г. статуса высшего судебного органа. Попутно отметим нарастающую тенденцию закрепления за кассационным органом непроцессуальных способов контроля за трибуналами, в результате чего происходило расщепление функции судебного управления, которая закреплялась за различными органами власти и управления. Аналогичная ситуация наблюдалась в сфере руководства судебной практикой: на роль субъекта этой деятельности претендовали, а порой и фактически осуществляли ВЦИК, НКЮ, кассационный трибунал и даже Всероссийская чрезвычайная комиссия (далее ВЧК)[1].

Революционные трибуналы как органы чрезвычайной юстиции положили начало формированию новой судебной системы. Можно

[1] Захаров В.В. Организация и деятельность Кассационного трибунала в РСФСР в 1919 году / Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2017. № 4. С. 82-96.

утверждать, что революционные трибуналы фактически стали первыми судебными органами, которые занимались проведением уголовно–репрессивной политики государства, как в центре, так и на местах.

Для производства предварительного следствия по уголовным делам, подсудным ревтрибуналам, при местных Советах должны были образовываться особые следственные комиссии. 19 декабря 1917 г. Наркомат юстиции принял инструкцию «О революционных трибуналах, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний». В данной инструкции закреплялся перечень с составами преступлений, которые были подсудны революционным трибуналам, а именно: уголовные дела об организации восстаний против советского правительства; о лицах, не подчинявшихся советскому правительству, саботаж, сокрытие или уничтожение документов или имущества; действия по прекращению или сокращению производства предметов массового потребления без действительной к тому необходимости; уголовные дела о злоупотреблениях служебным положением и другие.

Так, например, в губерниях Средневолжского региона начинают создаваться революционные трибуналы и народные суды с начала 1918 г., в составе которых учреждались следственные комиссии, осуществляемые свою деятельность по расследованию должностных преступлений, дезертирства, саботажа и передавали их для рассмотрения в революционные трибуналы. Анализ деятельности первых революционных трибуналов показал, что судебные органы новой власти действовали исключительно на классовой основе, подчинялись только «своему» Совету, судили по принципу «революционного правосознания».

К перечню наказаний, предусмотренных инструкцией от 19 декабря 1917 г. и применявшихся ревтрибуналами относились обязательные общественные работы, удаление из столиц, лишение свободы, общественное

порицание, денежный штраф, лишение всех или некоторых политических прав, объявление врагом народа, секвестр или конфискация (частичная или общая) имущества. Смертная казнь пока еще в инструкции не предусматривалась. На первом этапе строительства советских судебных органов была осуществлена идея создания двух систем судов: общих судов и революционных трибуналов.

В следствии того, что большевикам все труднее представлялось удерживать власть в своих руках, они вынуждены были превратить революционные трибуналы в чрезвычайные судебные органы. Это достигалось путем предоставления им права применения высшей меры наказания, что было регламентировано постановлением НКЮ от 16 июня 1918 г.

Изданием 12 апреля 1919 г. положения о революционных трибуналах было завершено оформление системы трибуналов как системы чрезвычайных революционных судов, обладавших самыми широкими полномочиями в области осуществления правосудия по уголовным делам.

На основании положения о трибуналах, губернские исполнительные комитеты могли, в зависимости от местных потребностей образовывать второй и третий составы трибуналов из 3 членов. Члены трибунала избирались на 3 месяца, каждый член трибунала мог быть, как переизбран, так и отозван до срока постановлением тех же советов и губернских исполнительных комитетов.

Согласно статье 19 вышеуказанного положения, заседания трибунала были публичны, однако присутствие самого обвиняемого на заслушивании дела и вынесения по нему решения, было не обязательным. Трибуналы имели право самостоятельно определять порядок допроса вызванных на заседание свидетелей и экспертов. При признании трибуналом дела сформированным,

он мог прекратить допрос свидетелей и не приобщать к делу новых документов, а также отказаться от оглашения уже приобщенных[1].

При принятии решения по делу и вынесении приговоров трибуналы руководствовались не действующим законодательством, а велением революционной совести. Решение принималось в совещательной комнате в присутствии только членов трибунала. Положение о революционных трибуналах наделяло эти органы правом скорой репрессии: отменялся институт заседателей, участие защитников в судебном заседании зависело от решения трибунала, не допускалось обжалование приговора в апелляционном порядке. Копия приговора должна была вручаться осужденному не позднее 24 часов после вынесения приговора. В кассационном порядке приговоры могли быть обжалованы, исключая приговоры верховного трибунала при ВЦИК, приговоры военных трибуналов, приравненных к ним, в том числе и военно-железнодорожных. На подачу кассационных жалоб на приговор трибунала предоставлялось 48 часов с момента вручения приговора осужденному. В связи с расширением подсудности трибуналов, они стали рассматривать различные категории дел (политические, дела о хозяйственных, должностных преступлениях).

В процессе становления и формирования судебной системы немаловажный смысл имела деятельность и военных трибуналов, которые образовывались в армейских соединениях и частях. В тот период, когда вооруженные силы формировались на добровольных началах, судебные органы в армии создавались в стихийном порядке. Окончательное формирование военно-революционных трибуналов было завершено к декабрю 1918 г.

Так, например, с восстановлением в Среднем Поволжье осенью 1918 года советской власти главные усилия восстановленных революционных трибуналов были сосредоточены на поиске, исследовании и обезвреживании

---

[1] Положение о революционных трибуналах от 12 апреля 1919 г. URL.:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=40342#07701808999756066 (дата обращения 1 марта 2018 года)

«контрреволюционеров» и их пособников. В ходе проведения данной «акции» были осуждены и расстреляны сотни людей. Эта деятельность была организована на основании постановления СНК от 5 сентября 1918 года «О красном терроре», согласно которому «подлежали расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам, мятежам»[1].

Дела с участием военнослужащих рассматривались параллельно в военных трибуналах, народных судах и территориальных революционных трибуналах. К этому их обязал циркуляр революционного военного трибунала республики от 7 декабря 1920 года № 205, в котором содержалось уточнение о том, что ввиду загруженности военных трибуналов исключительно серьезными делами, малозначительные дела, связанные с преступлениями военнослужащих, подлежат рассмотрению местным судам и территориальным трибуналам.

Военные трибуналы, чьи приговоры не подлежали обжалованию, имели право выносить такие виды наказаний как замечание, выговор, общественное порицание, денежный штраф, направление в штрафные части, тюремное заключение, расстрел, условное осуждение, отправление в штрафную роту с условным расстрелом[2].

Итак, можно утверждать, что революционные трибуналы по своей организации и процессуальной деятельность представляли собой чрезвычайные специальные судебные органы. Разграничения в компетенции правоохранительных органов и суда, устанавливаемые законом, являлись не конкретными[3].

Логичным предположением большевиков была мысль о том, что после создания новой государственной системы последует уничтожение всех старых законов, которыми руководствовались судьи, при вынесении решений

---

[1] Постановление СНК РСФСР от 05.09.1918 «О красном терроре». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=2935#06686859695941847 (дата обращения 23 января 2018 года)

[2] Гороховский Н.Н. Становление и правовой статус военных трибуналов в Среднем Поволжье (ноябрь 1917-1922г.): автореф. дис. канд. юрид. наук // Н.Н. Гороховский. Казань, 2004. С. 15-19

[3] Дзидзоев А.Д. Становление советской судебной системы / Вестник Владикавказского научного центра. 2008. Т. 8. № 4. С. 41-46.

и приговоров. Несомненно, зародился вопрос, касающийся применения нового законодательства и законодательства свергнутого режима.

Использование таких понятий при осуществление правосудия как «революционная совесть» и «революционное правосознание» не привели к необходимым результатам. Поэтому, ст. 5 декрета №1 «О суде» была восполнена следующим пояснением, в котором говорилось, что прежние законы, которые противоречат декретам ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и рабоче-крестьянского правительства, а также программ РСДРП (б), признаются отмененными.

По утверждению П.И. Стучка, вышеуказанный декрет, отводя подобающее место законам свергнутых государств, продолжал их признавать, однако лишь постольку, поскольку их положения не были отменены революционными декретами или революционным правосознанием народа. «Действительно, формулировка эта страдает некоторой шаткостью, но она откровенна и нелицемерна. Она призывает народ решать вопросы о том, что еще остается в силе от прежних 16 томов свода законов и что из них уже окончательно отменено революцией».

Для урегулирования деятельности местных судов, в развитие и дополнение декрета №1 «О суде» от 24 ноября 1917 г. ВЦИК 7 марта 1918 г. издал декрет №2 «О суде». Данным нормативно-правовым акт предусматривал образование окружных судов в качестве судов первой инстанции, которые наделялись правом рассматривать уголовные и гражданские дела, превышавшие подсудность местного народного суда; областных судов, в качестве кассационной инстанции для окружных судов, и, наконец, в «целях достижения единообразия кассационной практики», как указывалось в декрете, в Москве – должен был быть учрежден еще один судебный орган - верховный судебный контроль.

Декрет №2 «О суде» в достаточной степени затруднил и усложнил систему советского суда. Данное явление было связано с тем, что окружные

и областные суды были организованы далеко не повсеместно, а лишь в отдельных губерниях, а верховный судебный контроль вообще не был учрежден. Основное значение рассматриваемого декрета состоит в том, что в нем были закреплены ряд норм, касающиеся судоустройства и процесса, направленных на развитие демократических начал советского суда.

На основании декрета № 2 «О суде» народные заседатели были наделены правом участия в судебном следствии и решения вопросов, относящиеся как к факту установления преступления, так и к мере наказания. Одним из положительных моментов принятия указанного декрета стало то, что он официально разрешил пользоваться в суде родным языком. Данное положение явилось продолжением осуществляемой В.И.Лениным национальной политики в области правосудия[1].

Декрет № 2 «О суде» определил порядок и объем рассмотрения дел в кассационном порядке, который был введен первым декретом. Суд был наделен правом отмены рассматриваемого решения как по формальным, процессуальным нарушениям, так и в том случае, если признавал обжалованное решение заведомо не справедливым. Из этого следует, что суд кассационной инстанции оценивал обстоятельства дела и принимал решение по существу. Данное нововведение послужило отказом от основных начал буржуазной кассации, которая состояла в пересмотре решений и приговоров судов первой инстанции только по формальным основаниям, то есть в проверке соблюдения норм судопроизводства и применения норм материального права с запрещением проверять правильность решения дела по существу.

Декрет № 2 «О суде» отказался от обвинения и защиты на общегражданских началах. По инициативе В.И.Ленина была образована первая советская организация обвинения и защиты в лице коллегий правозаступников, создаваемых при Советах. Последние избирали членов

[1] Декрет ВЦИК от 07.03.1918 №2 «О суде». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4476#023356844510262142 (дата обращения 3 февраля 2018 года)

коллегии правозаступников и имели право их отзывать. Члены коллегии правозаступников выполняли обязанности общественных обвинителей и общественных защитников, и только они имели право выступать за плату в суде[1].

Декретом №3 «О суде» СНК от 20 июля 1918 г. была изменена подсудность народных судов, которые стали рассматривать все категории уголовных дел, за исключением дел об особо тяжких преступлениях. Кассационной инстанцией стал кассационный народный суд в Москве, который состоял из гражданского и уголовного отделений. В состав суда входили председатель суда, его заместитель, восемь членов суда, чьи кандидатуры до этого были представлены окружными народными судами и Советами местных народных судей[2].

21 октября 1920 г. ВЦИК утвердил новое положение о народном суде РСФСР, на основании которого было внесено определенное количество изменений в судоустройство и судопроизводство народного суда в соответствии с решением третьего съезда деятелей советской юстиции. На основании нового положения был введен институт народных следователей, упразднена коллегиальность предварительного следствия, сохранены нормы об участии защиты в судебном заседании и правило, по которому постоянный народный судья в неотложных случаях мог сам лично производить расследование[3].

Итак, мы приходим к выводу, что первыми результатами становления системы советского судопроизводства стали народные суды и революционные трибуналы, параллельно осуществлявшие правосудие[4].

---

[1] Суд и правосудие в СССР / под ред. А. Т. Бажанова. Казань, 1980. С. 234-239

[2] Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 №3 «О суде». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=9237#09706262012008531 (дата обращения 24 января 2018 года)

[3] Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18782#02156096376294685 (дата обращения 2 мая 2018 года)

[4] Борозинец Ю.О. История судебной системы России эпохи СССР 1917-1930 гг. / Инновационная наука. 2015. № 7-2 (7). С. 64-67.

§ 2. Развитие и реформирование судебной системы СССР в 1920-1930-е гг.

После победы социализма предполагалось, что такие институты как государство и право исчезнут. Такая установка предопределила развитие и строительство судебной системы в 1920 –1929 гг. В вновь издаваемых нормативно-правовых актах советского государства прослеживалась мысль, согласно которой пролетариат, достигнув коммунистического строя, сможет уничтожить государство, которое представляет собой учреждение насилия и право как функцию государства. Одним из таких законов выступили «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» (1919 г.)[1]. В начальный период действия советской власти становится естественным сращивание партийного аппарата с государственным. Большевистская партия для решения политических задач использовала все органы управления, в том числе и судебные. Судебную систему стали в полной мере контролировать партийные органы и органы исполнительной власти[2].

Советская власть в 1922–1929 гг. отличалась динамичной законотворческой деятельностью в сфере подготовки судебной системы. В общем виде законодательной основой судебной системы в 1920-х гг. стали: Конституция СССР 1924 г., Конституция РСФСР 1925 г., Положение о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г., Положение о судоустройстве РСФСР от 11 ноября 1922 г., Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик от 29 октября 1924 г., Положение о судоустройстве РСФСР от 19 ноября 1926 г., кодексы.

В марте 1921 г. руководством страны была принята особая политика, рассчитанная на временное допущение капиталистических элементов при

---

[1] Постановление Наркомюста РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4859#011324480114252267 (дата обращения 12 февраля 2018 года)

[2] Борозинец Ю.О. История судебной системы России эпохи СССР 1917-1930 гг. / Инновационная наука. 2015. № 7-2 (7). С. 64-67.

сохранении командных высот в руках пролетарского государства для построения фундамента экономики – нэп. Судебная реформа 1922 года, ставшая основой для правовой базы данной политики в области судоустройства, была ориентирована на упрочнение власти пролетариата и создание такого суда, который бы регулировал новые социально–экономические отношения, возникшие в период нэпа.

Я.Л. Берман подчеркнул, что реализация данной политики создала устойчивые предпосылки к усилению роли личных и имущественных прав, а это в свою очередь привело к появлению частной собственности, одновременному уменьшению роли военных и административных органов. Условия, вызванные нэпом, потребовали ограничения внесудебных репрессий и повышения значимости суда.

В результате судебной реформы 1922 г. была создана система судебных органов и органов по надзору за воплощением принятых законов в жизнь, приняты положение «Об адвокатуре» от 26 мая 1922 г. и положение «О прокурорском надзоре» от 28 мая 1922 г. Проведению судебной реформы 1922 г. сопутствовала большая кодификационная работа: в период 1922–1923 гг. были приняты кодексы, регулировавшие основную массу общественных отношений.

Отметим, что благодаря судебной реформе нашли закрепление и стали претворятся в жизнь такие принципы организации советской судебной системы, как единство, построение с учетом государственного устройства, соответствие административно-территориальному делению, хотя первоначально предполагалось создание лишь новых институтов прокуратуры и адвокатуры.

На основании положения «О судоустройстве», народный суд превратился в основной элемент советской судебной системы, став судом первой инстанции для большинства гражданских и уголовных дел. Губернский суд определял количество участков народного суда в губернии и

их границы, кроме того, выносил соответствующее постановление, которое утверждалось, в свою очередь, губернским исполнительным комитетом (исполкомом) и НКЮ РСФСР. Губернский суд был как судом первой инстанции по наиболее важным делам, кассационной инстанцией для дел, рассмотренных народными судами, так и органом судебного руководства и надзора за деятельностью народных судов.

Подлежала реформации и система органов судебного управления. Согласно предписанию НКЮ РСФСР от 29 июля 1922 г. губернские отделы и уездные бюро юстиции были отменены, часть их функций была передана прокуратуре. Губернский суд стал органом судебного управления по отношению к народным судам, нотариальным конторам и коллегиям защитников, действовавшим на территории губернии.

Однако, общее продвижение и реализация судебной реформы в 1923–1925 гг. не было ознаменовано положительными моментами, даже не смотря на особый интерес к ней, постоянные дискуссии. Вся система юстиции, включая и суды, переживала исключительно трудный этап своего развития.

В частности, можно утверждать, что правовые нормы на тот период не были безупречными, в полной мере не был решен вопрос о законодательном обеспечении деятельности судов. Принимаемые в центре новые кодексы, которые вступили в силу с 1 января 1923 года, для многих долгое время были практически недоступны. В то же время продолжали действовать и увеличивались в количестве подзаконные нормативно-правовые акты.

В ряде регионов к судебной реформе приступали с очень большой задержкой. К примеру, якутская печать даже осенью 1923 года констатировала, что судебная система не обновлена и на территории региона продолжают действовать старые порядки и нормы. Положение о судоустройстве, которое было введено в действие на всей территории

РСФСР с 1 января 1923 года, в регионе было получено лишь в апреле 1923 года[1].

В «Основах судоустройства Союза ССР и союзных республик» от 29 октября 1924 г. были провозглашены основные принципы советского правосудия: судебная деятельность осуществлялась исключительно трудящимися, судьи и народные заседатели избирались Советами и их органами, утверждалось единство судебной политики в СССР, проводимой на основании законодательства Союза Советских Социалистических Республик (далее СССР) и законодательства союзных республик Верховным судом СССР, народными комиссариатами юстиции и верховными судами союзных республик[2].

Н.В.Крыленко, характеризуя «Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик», отметил, что в основе данного нормативно-правового акта лежит отрицание теории разделения властей на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную.

В целом, характеризуя состояние советской юстиции в 1922–1925 гг., следует признать, что несомненным фактором, мешавшим деятельности судов было регулирование институтов судебной системы по вертикальной линии, а также отсутствие материальных средств и работников.

Следует признать, что, курс на укрепление социалистической законности, объявленный в качестве основополагающей задачи в 1921–1922 гг., превращался в достаточно быстром режиме от желания создать переходное социалистическое право к раздаче необоснованных обещаний по укреплению законности, принимающих широкий спектр действия. Судебные органы, сохранившие свою политизированность, не смогли в этот период доказать профессиональный характер своей деятельности, ввиду того, что в

---

[1] Турицын И.В., Дубинин М.Г. Основные проблемы реализации Советской судебной реформы в условиях нэпа (1922-1925 ГГ.) / Современная научная мысль. 2013. № 4. С. 112-127.

[2] Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик от 29.10.1924. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=44396#0004320662498580541 (дата обращения 14 января 2017 года)

стране не удалось сформировать реального понимания ценности правовых норм. Буквально отбиваясь от давления органов исполнительной власти, отвоевывая себе определенный ведомственный статус в советской государственной системе, они, как и другие ее звенья, неизбежно и окончательно превратились в прямой инструмент политики правящей партии[1].

К 1926 г. назрела необходимость дальнейшего реформирования судебной системы. 19 ноября 1926 г. было принято положение «О судоустройстве» РСФСР, закрепившее новые формы судоустройства. Среди причин принятия нового положения можно выделить следующие: учет пожеланий работников судов на местах, законодательное оформление вопросов, урегулированных циркулярами НКЮ РСФСР. Предпосылкой реформирования судебной системы явилось несоответствие системы судов новому административно-территориальному устройству РСФСР.

Положение «О судоустройстве» РСФСР 1926 г. провозгласило создание в каждом краевом (областном) объединении краевого (областного) суда и окружных судов. Система судов общей юрисдикции выглядела следующим образом:

– Народный суд;

– Губернский суд (в губерниях);

– Окружной, областной (краевой) суд (в областях и краях);

– Верховный Суд РСФСР[2].

Особой чертой судоустройства 1921-1929 гг. являлась тенденция к расширению компетенции народною суда. Н.В. Крыленко отметил: «народный суд лежит в основе судебной системы», – это выражение должно пониматься и как констатирование факта первенствующего значения народного суда по количеству разбираемых им дел, и как указание и

[1] Турицын И.В., Дубинин М.Г. Основные проблемы реализации Советской судебной реформы в условиях нэпа (1922-1925 ГГ.) / Современная научная мысль. 2013. № 4. С. 112-127.

[2] Положение о Судоустройстве РСФСР от 19.11.1926. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 2 февраля 2018 года)

директива судостроительной политики, что именно народный суд, расположенный в самой толще народных масс, должен представлять собой основной объект законодательного строительства.

Подводя итог анализу и исследованию формирования судебной системы в 1920–1929 гг. необходимо сказать о том, что данный период был охарактеризован поиском советским государством новых форм судоустройства. Большая степень загруженности судов сформировала тенденцию на создание судов специальной подсудности, в ведении которых поступили дела разных категорий. Преследуя цель избавить от перегруженности делами народные суды, в 1925 году административные органы были наделены правом рассматривать дела о мелких проступках (незаконная рубка леса, мелкое хулиганство). Однако вскоре в судах вновь стало преобладать разбирательство мелких дел, в основном личных споров между крестьянами, результатом которых становились гражданские иски, а иногда и уголовные дела.

Говоря в общем, о развитии законодательства судебной системы РСФСР 1921–1929 гг., следует отметить, что оно основывалось на идеологических установках классиков марксизма-ленинизма и революционном праве. Задачи формирования судебной системы подчинялись целям государства и политике партии[1].

Оценивая в целом процесс создания и становления суда в первое послереволюционное десятилетие, необходимо отметить, что основным отличием советской судебной системы от суда, существовавшего в царской России, кроме усиливавшегося в двадцатые годы классового характера, является дополнение суда внесудебной расправой, принявшей чрезвычайный характер и масштабы. К тому же процесс возникновения советского суда был отмечен постоянными дискуссиями о роли революционного правосознания как источника права.

---

[1] Бондаренко А.В. Законодательные основы судебной системы РСФСР в годы Нэпа / Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 69-75.

В ходе реализации программы форсированной модернизации советской экономики в 1930 гг. в СССР были проведены важные реформы, которые привели к существенным изменениям в политической системе общества. К числу данных реформ относится и судебная.

Демократические принципы организации и деятельности органов суда в СССР, закрепленные в Конституции 1936 г., требовали коренного изменения судебных органов. В статье 102 Конституции говорилось о том, что правосудие в стране Советов осуществляется конкретно указанными судами, а именно Верховным судом СССР, Верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного совета СССР, народными судами. Специальные суды, создаваемые по постановлению Верховного совета – это военные трибуналы, военная коллегия Верховного суда и линейные суды на железнодорожном и водном транспорте. Этот исчерпывающий список дан в Законе «О судоустройстве» принятом 16 августа 1938 года. Однако в реальной жизни данное положение Конституции имело дополнение. Довольно интересным представляется тот факт, что в этой четко выстроенной системе судебных органов нет места внесудебным органам, произволу ОГПУ и его преемника – НКВД.

В Конституции СССР 1936 года подчеркивалось, что разбирательство дел во всех судах СССР должно проходить открыто, с обеспечением обвиняемому права на защиту, если иное не предусмотрено законом.

Рассматриваемая Конституция устанавливала равноправие граждан, предупреждала об ответственности за прямое или косвенное ограничение прав, а так же указывала, что судьи при осуществлении своей деятельности независимы и подчинены только закону[1]. Вводилась выборность судей

[1] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 05.12.1936 URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3007#016431616862296416 (дата обращения 3 февраля 2018 года)

населением, что позволило формировать и состав народных заседателей народных судов. В Конституции и законе провозглашался принцип независимости судей и подчинения их только закону[1].

Проанализировав данные статьи Конституции можно сделать вывод о том, что Конституция 1936 года давала гражданам самые широкие права, включая всеобщее право тайных выборов, неприкосновенность депутатам Верховного совета СССР и должна была служить гарантией от произвола. И в нынешнем и в традиционном понимании Конституция и есть основной и верховенствующий над остальными законами государственный акт. Все остальные законы, правовые акты и нормативные документы должны соответствовать статьям Конституции. В противном случае – противоречащие Конституции законы и нормативы не должны действовать, и подлежат отмене или приведению в соответствие с Конституцией[2].

В.М.Курицын обращает внимание на то, что предложение А.Я. Вышинского в процессе обсуждения проекта Конституции о возможности применения уголовных наказаний органами, охраняющими государственную безопасность, было отвергнуто И.В.Сталиным, несмотря на продолжение в дальнейшем практики квазисудебной юстиции.

Мы рассмотрели систему устройства официального судопроизводства в 1920-х-1930-х, а теперь перейдем к анализу деятельности внесудебных органов, которые использовались для расправы с лицами, неугодными большевистскому режиму. Действовали внесудебные органы: коллегия ВЧК–ОГПУ, особое совещание при ОГПУ (с 1924 г.), тройки полпредств ОГПУ– все они выносили решения лишь на основании оформленного в органах госбезопасности следственного дела заочно (без присутствия обвиняемого).

Можно утверждать, что к принятию Конституции СССР 1936 г. в стране сложилась достаточно парадоксальная ситуация. С одной стороны, в

---

[1] О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик: Закон СССР. М., 1938. № 11.

[2] Жаркой М.Э. Судебная реформа и карательная политика Советского государства (1938-1941гг.) / Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. К.Б. Калиновский, Л.А. Зашляпин. 2016. С. 77-86.

Основном законе закрепляются основополагающие принципы судоустройства и судопроизводства: гласность судебного разбирательства, за исключением случаев, предусмотренных законом, независимость судей и подчинение их только закону, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки, то есть создается видимость принятия мер по укреплению законности в деятельности органов дознания и следствия, суда и прокуратуры. С другой стороны, становятся совершенно очевидными разгул и размах внесудебных репрессий, массовое в самых грубых формах нарушение прав человека, резкое сужение процессуальных гарантий лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и расширение возможностей для вынесения не только необоснованных, но и неправосудных приговоров.

Вместе с тем наблюдалось незамедлительное падение авторитета судебных органов ввиду того, что общеизвестным становится факт о вынесении приговоров по наиболее значимым для государственной безопасности уголовным делам не судами, как этого требовал закон, а политбюро центрального комитета всесоюзной коммунистической партии большевиков (далее ЦК ВКП (б)), суд же их только озвучивает. Характерная схема осуществления этого сценария выглядела следующим образом: в ЦК ВКП (б) из органов внутренних дел поступают списки лиц, в отношении которых испрашивается согласие на применение к ним высшей меры наказания и после получения одобрения ВКП (б) эти списки направляются в трибуналы. На лицо присвоение партийными органами судебных полномочий и возвращение к уровню контрольных партийных комиссий, действовавших в стране в 1920-е гг.

В анализируемый период нашло широкое распространение применение упрощенного судопроизводства и немедленное приведения приговоров в исп олнение. Например, в постановлении Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении

террористических актов» даются указания органам следствия о расследовании уголовных дел названной категории преступлений в ускоренном порядке. В этом же постановлении дается указание и судебным органам[1]. Указывается о необходимости быстрого и неуклонного исполнения приговоров, согласно которым лица приговорены к смертной казни. Народному Комиссариату внутренних дел (далее – НКВД) СССР предлагается безотлагательно исполнять судебные приговоры сразу после их вынесения. Распоряжение вышеуказанного постановления Президиума ЦИК СССР становятся основанием для принятия постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик».

При применение положений данных постановлений традиционный вид судопроизводства изменяется до неузнаваемости. Продолжительность следствия по категориям дел, которые предусматривают уголовную ответств енность за подготовку или совершение террористических актов составляет 10 дней, а обвинительное заключение обвиняемому вручается за сутки до рассмотрения дела в суде. Участие сторон при проведении слушания по данным делам не обязательно, обжалование приговора в кассационном порядке и подача ходатайства о помиловании не допускается.

В дополнение к упрощенному производству государство учреждает новые формы внесудебных репрессий. Кроме вышеуказанного особого совещания, во многих регионах создаются «двойки» и «тройки», которые осуществляют свою деятельность и руководствуются исключительно приказами НКВД СССР. Примером отсутствия в их деятельности процессуальных гарантий может служить приказ Народного комиссара внутренних дел СССР от 15 августа 1937 г. о проведении операции по репрессированию жен изменников Родины, членов правотроцкистских

[1] Постановление ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» от 01.12.1934 №112. URL.: http://www.consultant.ru (дата обращения 12 апреля 2018 года)

шпионско-диверсионных организаций, в котором дается указание о заключении жен осужденных в лагеря не менее чем на 5–8 лет, а детей старше 15-летнего возраста – в исправительно-трудовые колонии НКВД либо в детские дома особого режима.

Таким образом, в стране возникают двойные правовые стандарты. С одной стороны, 16 августа 1938 г. принимается Закон СССР «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик», где закрепляются принципы точного и неуклонного исполнения законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР, разбирательства в судебных заседаниях уголовных дел с применением только установленных законом мер. С другой стороны, практикуется политика произвола и беззакония на государственном уровне по отношению к собственному народу.

Вместе с тем, не оправдывая, начавшуюся деятельность по созданию и функционированию внесудебных органов, стоит отметить, что Конституция СССР 1936 г. и Закон СССР «О судоустройстве» положили начало незначительным, но позитивным изменениям судоустройственного и судопроизводственного характера. К числу данных преобразований можно отнести расширение полномочий народных судов и их подсудности; возможность суда использовать право на возврат уголовного дела следствию, в целях дополнительного расследования; участие при рассмотрения дела защитника и прокурора.

Организационные изменения касаются и уровня судов второй инстанции. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1936 г. в округах, которые были образованы в некоторых краях и областях, организуются постоянные судебно-кассационные сессии краевого (областного) суда, в полномочия которых входит рассмотрение дел в порядке кассации и надзора. Судебно-кассационная инстанция работает под непосредственным руководством краевого (областного) суда. В этом же году

специальным постановлением ЦИК и СНК СССР при исправительно-трудовых лагерях образуются отделения краевых и областных судов. В соответствии с Законом СССР «О судоустройстве» 1938 г. Верховные суды союзных республик становятся высшим судебным органом республики. На них возлагается надзор за судебной деятельностью всех судебных органов республики, за исключением действующих на территории республики специальных судов (военные трибуналы, линейные суды железнодорожного транспорта и линейные суды водного транспорта, находящиеся в системе судов Союза ССР)[1].

Конституция СССР и принятый на ее основе закон СССР «О судоустройстве» затронули и внесли поправки в деятельность Верховного суда СССР. На основании новых положений Верховный суд СССР становился высшим судебным органом и на него был возложен надзор за судебной деятельностью всех судебных органов на территории СССР. Указанное обстоятельство сыграло важную роль для укрепления единства всей судебной системы страны. Председатель Верховного суда СССР был наделен правом истребовать любое дело из любого суда на территории СССР на предмет проверки законности и обоснованности принятого судебного решения. Помимо рассмотрения дел в порядке надзора или кассации в отношении приговоров специальных судов Верховный суд СССР рассматривал уголовные и гражданские дела, отнесенные к его подсудности в качестве суда первой инстанции[2].

[1] Фетищев Д. Трансформация органов судебной власти в Советский период / Обозреватель. 2008. № 3. С. 48-57.
[2] Абдулин Р.С. Судебное управление в Советской России в довоенный период (1930-1940 годы) / Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 102-107.

Глава II. Внесудебные органы «революционной законности»: процесс возникновения и формирования, особенности деятельности

Возникновение органов политической юстиции является неотъемлемой частью революционных событий, происходящих в отдельных государствах. Исключением не стала и Советская Россия/СССР. Несмотря на прошествии нескольких десятилетий, проблема политической юстиции и в современности не утратила своей актуальности, хотя условий для ее существования и развития становится все меньше. Политическая юстиция формировалась в основном в странах с тоталитарными режимами. Правовое регулирование деятельности органов политической юстиции носило в основном подзаконный и закрытый характер, а нормативная база содержала много положений, предназначенных для оправдания борьбы руководства страны с политическими противниками.

Поиск определения понятия «политическая юстиция» в работах общеисторического и историко-правового характера представляется крайне трудным. Отсутствует оно и в большинстве юридических энциклопедий. В общем виде политическую юстицию можно рассматривать как совокупность государственных органов, сформированных для подавления политических противников. В работах В.Н.Кудрявцева и А.И.Трусова политическая юстиция представлена как часть юридической системы, которая создана и используется для подавления политических противников путем применения правовых и противоправных средств. В общей сложности в данном определении можно найти наиболее важные элементы данного института. Однако оно требует поправки. Политическая юстиция представляет собой, прежде всего совокупность государственных органов и правовых норм, созданных для борьбы с противниками политического режима в условиях абсолютной монархии, тоталитаризма и крайней формы авторитаризма.

Достаточно актуальной в настоящее время остается проблема становления и формирования карательных органов советского государства, и

х роль в государственном механизме реализации власти. Особенно интересными для рассмотрения и анализа представляется эпоха двадцатых и тридцатых годов XX века. В этот период постоянно изменялись и наименования карательных органов, и их место в системе органов государственной власти. Однако тот факт, что данные спецслужбы всегда приводили в жизнь веление партии, осуществляли его приказы, оставался постоянным.

Для разбирательства дел о должностных преступлениях, обвиняемыми по которым являлись лица, недавно занимавшие высшие государственные посты, Временным правительством 9 марта 1917 года было утверждено положение «о Чрезвычайной следственной комиссии», начиная с 10 июня 1917 года права которой были существенно расширены. Их ликвидация пришлась на январь 1918 года.

20 декабря 1917 года была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия, выступавшая чрезвычайным органом. Её деятельность была направлена на борьбу с политическими противниками советской власти. В губерниях и уездах создавались соответствующие чрезвычайные комиссии, а в красной армии и на флоте – особые отделы. Всероссийская чрезвычайная комиссия вскоре сосредоточила в своих руках розыск, следствие, вынесение и исполнение приговоров.

В соответствии с декретом ВЦИК РСФРС от 6 февраля 1922 года ВЧК была преобразована в государственное политическое управление (далее – ГПУ) при НКВД РСФСР. Органы ГПУ первоначально не были наделены чрезвычайными полномочиями, но вместе с тем при НКВД РСФСР начала осуществлять деятельность особая комиссия, которой было предоставлено право на применение высылки за границу. К концу 1922 года вышеуказанная комиссия была наделена правом отправки в лагеря членов политических партий, выступавших против советской власти и дважды осужденных по определенным 14 статьям Уголовного кодекса РСФСР 1922 года на срок до

трех лет. Именно согласно данному декрету ГПУ представилось возможным осуществлять внесудебную деятельность, включая и расстрел в отношении тех лиц, которые были взяты с поличным на месте преступления в ходе бандитских налетов и вооруженных грабежей.

К концу 1923 года ЦИК СССР учредил Объединенное государственное политическое управление (далее ОГПУ) при СНК СССР, которое на основании постановления ЦИК СССР от 15 ноября 1923 года, было вправе применять любые репрессивные меры в отношении обвиняемых. ОГПУ, согласно главе 9 Конституции 1924 года, являлось частью системы исправительно-распорядительных органов Союза ССР и союзных республик на правах союзно-республиканского наркомата.

Глава 9 Конституции СССР определила цель создания ОГПУ, его функции и полномочия, место в системе государственных органов. На основании ст. 61 Конституции ОГПУ было учреждено при СНК СССР в целях помощи союзным республикам в борьбе с бандитизмом, шпионажем и контрреволюцией[1]. Однако весной 1929 года данные положения, регламентирующие деятельность ОГПУ, претерпели существенные изменения. Так, ввиду новой редакции ст. 32, введенной постановлением XIV Всероссийского съезда Советов об изменении и дополнении ряда статей Конституции РСФСР от 18 мая, ОГПУ фактически перешло на статус наркомата.

После образования в 1924 году Верховного суда СССР обязанность по надзору за законностью действий ОГПУ СССР во всех сферах перешла к прокурору Верховного суда СССР. Однако Верховный суд СССР не стал полностью обрывать связь с ОГПУ. В составе пленарного заседания Верховного суда СССР должен был входить представитель ОГПУ. ОГПУ наряду с ЦИК СССР, его президиумом, прокурором Верховного суда СССР,

[1] Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик от 1923 года. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16079#0012709626657628537 (дата обращения 4 апреля 2018 года)

прокурорами союзных республик имело право отсылать вопросы на рассмотрение пленарного заседания Верховного суда СССР.

Можно предположить, что это право предоставило возможность ОГПУ определенным образом влиять на деятельность Верховного суда СССР. При этом существовала и обратная связь: прокурор Верховного суда СССР имел возможность выносить на рассмотрение Верховного суда СССР для представления в президиум ЦИК СССР вопрос о приостановлении и отмене постановлений, действий и распоряжений ОГПУ. При осуществлении надзора за ОГПУ прокурор Верховного суда СССР опирался на сведения, которые получал от специально назначенных младших помощников, работавших под руководством помощника прокурора Верховного суда СССР по надзору за ОГПУ»[1].

28 марта 1924 года создается особое совещание при ОГПУ, состоявшее из трех членов коллегии ОГПУ при участии прокурора СССР и обладавшее исключительным правом на применение таких наказаний как высылка за границу и заключение в концлагеря. При очередной реформе органов безопасности 6 февраля 1922 года «тройки» были ликвидированы, однако в 1923 году вновь воссозданы и продолжали осуществлять свою деятельность вплоть до 1938 года включительно.

13 августа 1926 года ОГПУ было предоставлено право запрещать жительство в московской губернии лицам, которые были приговорены к административной высылке. Следом за этим, с 4 апреля 1927 года президиум ЦИК СССР ОГПУ предоставлялось право рассматривать во внесудебном порядке дела, связанные с диверсиями, поджогами, взрывами и повреждением машинных установок, с применением в отношении к совершившим такого рода преступления высшей меры наказания.

Согласно решению президиума ЦИК СССР от 3 февраля 1930 года ОГПУ было наделено правом делегировать свои полномочия по

[1] Камалова Г.Т. Подразделение ВЧК-ГПУ-ОГПУ в системе органов государственной власти / Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 7 (266). С. 14-19.

внесудебному рассмотрению дел краевым и областным органам ОГПУ с условием обязательного включения в состав «троек» представителей краевых и областных комитетов ВКП (б).

После образования общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел (далее НКВД), 10 июля 1934 года на основании постановления ЦИК СССР ОГПУ было упразднено. В состав вновь созданного НКВД включались ОГПУ СССР, преобразованное в главное управление государственной безопасности (далее – ГУГБ), которое решало вопросы политического розыска, осуществляло политический контроль и разрабатывало тактику разведывательной деятельности. При осуществлении своей деятельности - вынесении приговоров, работники ГУГБ основывались не на нормах права, а применяли внутреннее убеждение и совесть. То есть на лицо административный произвол.

Так, в 1934 году при наркоме внутренних дел было создано особое совещание, которому было предоставлено право применять в административном порядке ссылку и заключение на срок до 5 лет. Следом в соответствии с инструкцией НКВД СССР от 27 мая 1935 года при органах внутренних дел республик, краев и областей создавались «тройки» с правами особого совещания. В инструкции, в частности подчеркивалось, что если у прокурора отсутствуют возражения по решению тройки, то данное решение немедленно должно быть приведено в исполнение[1].

Деятельность «троек» возобновилась после окончания гражданской войны, в годы раскулачивания. Они стали «вершить правосудие» при уполномоченных представителях ОГПУ с санкции политбюро ЦК ВКП (б) (30 января 1930 года) и в соответствии с приказом ОГПУ (№ 44/21 от 2 февраля 1930-го). В 1930–1933 годах данный орган осудил примерно 392 524 кулаков, священников, верующих, полицейских и бывших служащих органов

[1] Бабенко В.Н. К истории политической юстиции в России / Россия и современный мир. 2006. № 4 (53). С. 147-160.

безопасности царской империи, а также противников режима в гражданской войне.

7 мая 1933 года «тройки» были лишены права выносить смертные приговоры, а в 1934 году, в ходе реорганизации ОГПУ и его включения во вновь созданный НКВД в качестве ГУГБ, «тройки» были ликвидированы. Однако в ряде областей – по ходатайству местных руководителей – для вынесения внесудебных смертных приговоров тройки возобновляли свою работу.

Однако по истечении нескольких лет руководство страны было вынуждено вновь обратиться к «тройкам», используя их в качестве органа, приводящего в исполнение нормы приказа Наркома внутренних дел № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Именно этот процесс послужил началом «Большого террора».

Отметим, что раздел 5 приказа № 00447 регулировал состав и компетенцию троек, создававшихся на уровне республик, краёв и областей. Представителями «троек» являлись начальник соответствующего органа НКВД, являвшийся председателем, прокурор данной территории и первый или второй секретарь местного партийного органа. Отличительной чертой периода «Большого террора» стало появление во внесудебных инстанциях партийных руководителей.

В приказе № 00447 были включены имена всех лиц, которые выступали в роли судей во всех 64 «тройках». Ввиду того, что исключительным правом формирования состава «троек» обладало политбюро, оно, несомненно, координировало ход репрессий. Стоит отметить, что до окончания операции среди членов «троек» наблюдалась сильная текучесть.

Рассмотрим подробнее особенности процесса заседания «троек». Во-первых, заседания «троек» происходили в ночное время суток, принцип

гласности и открытости судебного заседания не применялся. Во-вторых, в процессе принимали участие судья, секретарь, представитель ведомства, расследовавшего дело. В-третьих, приговор «троек» обжалованию не подлежал.

«Тройки» в своем роде выступали в роли конвейерной юстиции. В этом можно убедиться, проанализировав протоколы заседаний. В соответствии с протоколами 81, 82 и 83 ленинградской «тройкой» 9 октября 1937 года, приговорено к смерти 658 заключённых особой тюрьмы на Соловецких островах; «тройка» татарской АССР на заседаниях от 28 октября 1937 и 6 января 1938 годов вынесла, соответственно, 256 и 202 смертных приговора; карельская «тройка» осудила 20 ноября 1937-го 705 человек, из них 629 приговорила к смертной казни. В Краснодаре краевая «тройка» в тот же день осудила 1252 человека. Особенно отличилась среди остальных Омская, которая 10 октября 1937 года осудила 1301, а 15 марта 1938-го – 1014 человек, из них, соответственно, 937 и 354 приговорила к высшей мере наказания. Для того, что бы ни допустить акций сопротивления, митингов, бунтов, протестов и попыток самоубийства, лица, приговоренные к смертной казни, не должны были быть ознакомлены с приговором. Этот метод стал традиционным еще со времен деятельности ОГПУ.

Неукоснительно соблюдалась и установка, нашедшая отражение в приказе №00447, согласно которой место и время исполнения приговора «тройки» оставалось в полной секретности. На основании приказа №00515 от 1939 года, на письма и запросы родственников о судьбе лиц, по делам которых шло расследование, было принято решение отвечать короткой фразой, о том, что данное лицо осуждено на 10 лет исправительно-трудовых лагерей и ему отказано в праве переписки.

Незаконное осуждение, заключение, депортация стали возможны для применения благодаря следующим трем способам:

– расширенное толкование статьи, которая инкриминировалась обвиняемому. В большинстве случаев использовалась ст. 58 УК РСФСР, так как она позволяла квалифицировать мелкие проступки как государственные преступления;

– фальсификация уголовных дел;

– использование закона или подзаконного нормативного акта в качестве способа или средства определения лиц, принадлежащих к конкретным общественным группам, в категорию преступников.

Именно эти три выделенные способа устранения лиц, которые были неугодны советскому режиму, применялись после завершения коллективизации, хотя конечно, использовались и ранее.

Для обоснования незаконного привлечения к уголовной ответственности вышеуказанных категорий людей применялась универсальная 58-я статья Уголовного кодекса, состоявшая из восемнадцати пунктов, и применялась для осуждения лиц, выступавших против устройства государства и его институтов.

Для привлечения к уголовной ответственности крестьян, использовался 10 пункт указанной статьи, диспозиция которой в редакции Уголовного кодекса РСФСР 1926 года выглядела следующим образом: шпионаж, т.е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной. По истечении года на основании постановления ВЦИК и СНК СССР от 6 июня 1927 г. глава 1 Уголовного кодекса РСФСР была разделена на две части: контрреволюционные преступления (1) статьи 581-5814 и особо опасные преступления – против управления (2) статьи 591-5913. Ввиду этого, число пунктов 58-й статьи было сокращено до четырнадцати. 23 января 1935 г. вышла директива прокурора СССР, в которой сообщалось о том, что контрреволюционные выступления, одобряющие террористические акты в отношении вождей партии и советского

правительства, должны квалифицироваться по ст. 58-10 УК РСФСР и соответствующим статьям Уголовного кодекса РСФСР других союзных республик. При разрешении вопроса о подсудности дел по ст. 58-10 необходимо руководствоваться следующим положением: дела в отношении одиночек, обвиняемых в террористической пропаганде и террористических высказываниях, а также групповые, по которым нет достаточных документальных данных для рассмотрения в судах, направлять для рассмотрения особым совещанием при НКВД СССР. Данное указание не исключает передачи этих дел в спецколлегии.

Вышеуказанная трактовка десятого пункта 58-й статьи сохранялась и наиболее активно использовалась до 1938 г., до выхода директивы Народного комиссариата юстиции СССР № 13с от 15 апреля 1938 г., которая в свою очередь, не отменяя действие п. 10 ст.58 УК РСФСР, упорядочивала ее применение. Репрессивная политика против крестьянства в виде грабительской хлебозаготовительной кампании и раскулачивания с депортацией и конфискацией нажитого крестьянами имущества не могла не вызывать недовольства крестьян. Расширенная трактовка особенно десятого пункта пятьдесят восьмой статьи юридически квалифицирует такое недовольство как государственное преступление. Принятие решения по данной статье напрямую зависело от воли следователя, который вел дело, и от существовавшего в то время политического курса.

С начала 1930-х годов наблюдается усиление репрессий по 58-й статье. При этом обвинение или оправдание впрямую зависело от проводимого тогда политического курса. После опубликования статьи И.В.Сталина «Головокружение от успехов» нередкими стали и оправдательные приговоры. Особый интерес представляют формулировки, которые использовались при вынесении данных вердиктов. В них обязательно указывалось на социальную принадлежность обвиняемого, говорилось об отсутствии фактов недовольства и антисоветских проявлений.

Документы с подобным содержанием относятся к периоду кратковременного отступления, когда над сельскими властями тяготела статья И.В. Сталина. Однако после того, как выяснилось, что данная статья является идеологической акцией и не вносит серьезных изменений в осуществляемую в стране политику, репрессии были возобновлены с новой силой. Обвинительные приговоры крестьянам по 58-й статье стали традиционными, а органы ОГПУ, НКВД смогли повысить свои ежемесячные и годовые показатели. Со временем для осуждения крестьянского населения, достаточным основанием виновности лица считалось принадлежность к крестьянскому сословию или нелояльность к советской власти в прошлом.

Для местных органов НКВД с центра все чаще стали присылать указания о необходимости уничтожения контрреволюционных повстанческих организации вне зависимости от фактического их существования. В дальнейшем дела о разоблачении контрреволюционных организация стали обычным явлением. Рассмотрим одно из заключений начальника управления НКВД по Дальневосточному краю Дерибаса от 20 февраля 1935 г. по делу о мифической контрреволюционной казачьей повстанческой организации. В данном документе говорилось о том, что у следствия отсутствуют доказательства, устанавливающие вину повстанческой и вредительской деятельности указанных выше 10 обвиняемых, но учитывая тот факт, что в прошлом большинство обвиняемых относились к группе кулаков, являлись активными участниками колмыковщины, а также учитывая дальнейшее пребывание обвиняемых на свободе в пределах дальневосточного края является социально опасным, следствие полагает направить дело на рассмотрение особого совещания НКВД СССР. Получается, что обвинение, не имея на руках никакой доказательственной базы, акцентируя внимание только на социальное положение лиц, принимает решение о привлечении бывших кулаков к уголовной ответственности.

Надо отметить, что качество составления процессуальных документов, в частности приговоров по уголовным делам, оставляет желать лучшего. Это объясняется во многом тем, что люди, которые работали в аппарате НКВД, не имели юридического образования. При вынесении приговора зачастую инкриминируемая статья не указывалась, а ставилась формулировка типа «контрреволюционная деятельность, антисоветские настроения».

Как было указано выше, вместе с расширенным толкованием статьи также использовалась фальсификация следственных дел. В архивах можно встретить дела, которые состоят из одной анкеты обвиняемого лица или единственного протокола допроса свидетеля или обвиняемого. Несмотря на отсутствие доказательственной базы, дело заканчивается выпиской из постановления карательного органа о приговоре к высшей мере наказания[1].

Как можно убедиться, реализация начатой в 1934 году программы, направленной на развитие и функционирование справедливой системы правосудия была остановлена «большим террором» 1937-1938 гг. Именно в этот период времени произошло разделение сфер влияния между ведомствами, которые осуществляли обычное уголовное правосудие, и теми, которые осуществляли репрессии политического характера. Дела о политических преступлениях сосредоточиваются в специальных коллегиях областных и республиканских судов, в военных трибуналах, а также особом совещании НКВД и «тройках» при управлении НКВД[2].

15 ноября 1938 года с принятием решения СНК СССР и политбюро ЦК ВКП (б) о приостановлении рассмотрение всех дел на «тройках», в военных трибуналах и в военной коллегии Верховного суда СССР, в истории «троек» наступила финальная стадия.

День спустя решение СНК «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» было подписано В.М.Молотовым и И.В.Сталиным, а

[1] Караман В.Н. Доказательств нет, а посадить надо. Методы репрессивной политики ВКП (б) в 1930-е годы / Россия и АТР. 2004. № 4. С. 105-111.
[2] Бордюгов Г. Опять тройка. Центральное звено внесудебной расправы в период большого террора / Родина. 2013. № 8. С. 114-115.

затем передано наркомам внутренних дел и первым секретарям ЦК национальных компартий, а также начальникам УНКВД республик, краёв и областей и первым секретарям крайкомов, обкомов и республиканским, краевым и областным прокурорам. Круг адресатов охватывал около 14 000 человек, что свидетельствовало о намерении партийного и государственного руководства широко распространить документ. По утверждению И.В. Сталина и В.М.Молотова период «большого террора», эксцессы репрессий были вызваны деятельностью врагов, которые проникнув в НКВД и прокуратуру, смогли вырвать спецслужбы и прокуратуру из-под контроля партии.

Запретом на проведение новых массовых арестов и депортаций и распоряжением о ликвидации «троек» по проведению «кулацкой операции» партийное и государственное руководство объявило «большой террор» законченным. Согласно статья 127 Конституции СССР, в будущем аресты должны были проводиться только по решению суда или с санкции прокурора; уголовные дела должны были в соответствии с законодательными нормами передаваться обычным судам и особому совещанию НКВД; обширный каталог мер должен был защитить арестованного от произвола следователей.

«Тройки» как основа чрезвычайной, объединяющей судебные и исполнительные функции власти, за некоторыми исключениями, были упразднены. Решение январского пленума ЦК ВКП (б) 1938 года и 28 съезда партии способствовали некоторому успокоению обстановки. Была прекращена деятельность «троек» на местах, а в качестве органа внесудебной репрессии сохранилось только особое совещание при НКВД СССР[1].

После начала пересмотра Верховным судом СССР в декабре 1938 года приговоров, вынесенных по политическим делам, в течении первых трех месяцев было отменено 35-40 тысяч незаконных приговоров. НКВД также

[1] Фетищев Д. Трансформация органов судебной власти в Советский период / Обозреватель. 2008. № 3. С. 48-57.

дал санкцию на пересмотр политических дел, которые рассматривались ранее «тройками». Однако число отмененных в 1939-1940 гг. приговоров, вынесенных «тройками», по сравнению с числом ранее вынесенных и приведенных в исполнение приговоров оставалось незначительным.

Следует отметить, что репрессии на момент пересмотра вышеуказанных дел продолжали применяться. Правовой базой для этого служили не отменные следующие нормативно-правовые акты: Закон от 1 декабря 1934 г., предусматривавший упрощенное рассмотрение дел по терроризму и немедленное приведение приговора (в том числе и к высшей мере наказания) в исполнение, а также Закон от 14 сентября 1937 г., запрещавший обжалование приговоров по делам о вредительстве и саботаже[1]. Интересным представляется тот факт, что рассматриваемый инструмент государственного насилия не был подвергнут основательной критике.

Тот факт, что создание, развитие и функционирование подобных органов являлись незаконными и антиконституционными никогда официально не признавались. Также не говорилось и о том, что подзаконные акты, такие, как например, приказ № 00447, согласно которому следствие проводилось в упрощенном порядке, и указания А.Я. Вышинского прокуратуре СССР от 7 августа 1937 года о необязательном характере предварительных санкций на арест, совершенно не соответствовали действовавшей Конституции и означали грубое нарушение «социалистической законности». Единственная критика, которая прозвучала в адрес «троек», касалась их «некомпетентного» использования НКВД и милицией.

Таким образом, деятельность внесудебных органов никогда не была поставлена под вопрос и не подвергалась порицанию. Критиковалось только неудовлетворительное проведение массовых репрессий. В этой четко

[1] Синельщиков Ю.П. Место уголовного процесса в большом терроре 1937-1938 гг. / Вестник Московского городского педагогического университета. 2012. № 1 (9). С. 53-62.

выстроенной тактике имелась своя внутренняя логика, так как процессы над сотрудниками НКВД показали, что центральная власть не будет терпеть нарушения своих указаний, касающиеся «корректной» процедуры следствия. Послание власти гласило, что только те репрессии, которые будут контролироваться государством, станут допустимыми и правильными репрессиями[1].

[1] Бордюгов Г. Опять тройка. Центральное звено внесудебной расправы в период большого террора / Родина. 2013. № 8. С. 114-115.

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

§ 1. Конспект урока по истории России в 9 классе на тему «Политическая система СССР в 30-е гг. XX века»

Предмет: История России в XX – начало XXI вв.

Класс: 9

Тип урока: комбинированный урок

Тема: Политическая система СССР в 30-е гг. XX века.

Цели:

- показать политическое развитие СССР в 30-е гг. XX века;

- раскрыть сущность советской модели тоталитаризма;

- сформировать у учащихся представление о причинных и масштабах массовых репрессий в СССР.

Задачи:

- **Образовательные:** определить особенности политического развития и политический режим, существовавший в СССР в 1930-е годы, проанализировать роль партии и идеологии в жизни государства в 30-е гг. XX века, охарактеризовать деятельность органов правосудия и системы карательных органов, оценить политику репрессий, рассмотреть показательные судебные процессы над лидерами внутрипартийной оппозиции, изучить основные положения Конституции 1936 года, сравнить положения Конституции 1924 года и Конституции 1936 года, касающиеся суда и осуществления правосудия в СССР, выявить противоречивость Конституции 1936 года.
- **Воспитательные:** продолжить формировать у обучающихся научное мировоззрение, воспитывать терпение, формировать понятие ценности человеческой жизни, создать условия для развития таких качеств как умение слышать и уважать чужую точку зрения, отстаивать свои взгляды.

- **Развивающие:** развивать креативные умения и коммуникативные навыки, содействовать формированию навыков самостоятельной учебной деятельности.

Универсальные учебные действия (УУД):

– **Личностные:** умение сформулировать и аргументировать свое личное отношение по теме урока, оценить изучаемый материал с точки зрения личных и общечеловеческих ценностей.

– **Регулятивные:** самостоятельное целеполагание, планирование деятельности ученика; само- и взаимоконтроль по изученным темам раздела.

– **Коммуникативные:** умение слаженно работать в группах, выбрать и отстоять свою точку зрения по самостоятельно составленным вопросам, отработка навыков инициативного сотрудничества в формулировке вопросов взаимоконтроля.

– **Познавательные:** поиск и выделение информации из документальных источников о развитии политической системы СССР в данный период, уметь грамотно излагать свою точку зрения, делать выводы.

Планируемые результаты:

Предметные:

– Знать: особенности политической системы СССР в 30-е годы XX века и складывания власти партийно-государственного аппарата, причины и ход массовых репрессий, устройство политической системы СССР в рассматриваемый период согласно Конституции СССР 1936 года.

– Понимать: причины возникновения и длительного существования в СССР тоталитарного режима, уметь высказывать и аргументировать свою точку зрения по проблемным вопросам истории (источники массовой поддержки тоталитарного режима в СССР).

– Уметь: работать с историческими источниками, анализировать и сравнивать последствия проводимой политики, понимать недопустимость

существования тоталитарных режимов, их пагубность для развития страны и отдельной личности.

– Воспитывать в себе чувство патриотизма, уважения к истории и традициям нашей Родины, демократическим принципам общественной жизни, сформировать собственное мнение относительно развития политической системы СССР в 30-е годы XX века, дать морально–этическую оценку массовым репрессиям.

Метапредметные: приобретение навыков поиска информации в различных источниках, умение самостоятельно определять цели своей деятельности в соответствии с учебной задачей, уметь делать общий вывод по вопросам изучаемой темы.

Основные понятия: культ личности, тоталитарный режим, конформизм, репрессия, ОГПУ, НКВД.

Межпредметные связи:

История–русский язык, литература: сопоставление материала художественных, публицистических текстов, государственных документов с фактами учебника.

История – обществознание: взаимодействие власти и общества в ходе установления государственной идеологии, проведения политики массовых репрессий, принятии новых законов.

Средства обучения:

1. История России, XX–начало XXI века. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / А.А. Данилов, Л.Г.Косулина. М.: Просвещение,2013. 383 с.

2. Моисеев В. В. История отечественного государства и права. М.: Директ-Медиа, 2014.

3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936. М.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1936. №283.

Форма урока: смешанная (рассказ учителя – самостоятельная работа учеников)

Продолжительность урока: 45 мин.

Подпись учителя:

Основные этапы организации учебной деятельности	Время этапа (мин)	Цель этапа	Содержание педагогического процесса			
			Деятельность учителя	Деятельность обучающихся		
				Познавательная	Коммуникативная	Регулятивная
Организационный момент	2	Подготовка учащихся к работе	Приветствует учащихся, проверяет их готовность к уроку. Здравствуйте, дети! Я подготовила для вас сегодня много интересных и познавательных заданий, надеюсь, что мы вместе сможем решить все поставленные задачи и преодолеем все трудности. А для этого необходимо быть собранными, внимательными, любознательными и самое главное – активными! Давайте пожелаем друг другу успеха!	Подготовка к восприятию новой информации	Подготовка к коммуникации с классом и учителем	Настрой на саморегуляцию учебной деятельности
Постановка цели. Мотивация учебной деятельности	5	Вызвать интерес учащихся к изучаемой теме через постановку проблемного вопроса, помочь учащимся самостоятельно сформулировать цель урока	Для того, чтобы мы вместе смогли сформулировать цель нашего сегодняшнего занятия, предлагаю Вам прослушать фрагменты двух песен советской эпохи. 1. Прослушивание отрывка “Песни о Родине” (сл. В.Лебедева-Кумача, муз. И.Дунаевского): «Широка страна моя родная» 2. Прослушивание фрагмента песни «Эх, хорошо в стране советской жить!». **Вопрос учителя:** Ребята, какое впечатление у Вас создалось об устройстве страны после прослушивания данных отрывков? Какое настроение у народа? А теперь я предлагаю Вам прослушать фрагмент стихотворения А.Ахматовой «Реквием».	Отвечают на вопросы учителя, формулируют цель урока, записывают в тетради.	Прослушивают речь учителя, ответы своих одноклассников, формируют общее представление и мнение, делают выводы.	Саморегуляция учебной деятельности

			Вопросы учителя: Ребята, Вы смогли увидеть противоречие между смыслом песен и стихотворения? Как Вы думаете, в чем они выражаются? (Противоречие между первоначальным образом страны и последующим. С одной стороны – радостное настроение, с другой страх, отчаяние). Ребят, так ли вольно дышалось в нашей стране в 30-е годы? Имелась ли возможность у населения быть счастливыми? Итак, мы отправляемся в путешествие в страну Советов в 30-е год. И тема сегодняшнего урока звучит так: «Политическая система СССР в 30-е гг. XX века». Как Вы думаете, что мы будем сегодня изучать? Важность темы сегодняшнего урока заключа ется в том, что в современном мире находят отголоски явления, рассматриваемого нами периода. Подрастающему поколению представляется важным понять истоки и причины этих явлений, чтобы навсегда очистить от них общество, сделать Родину свободной, демократической, открытой. Мы окунемся в те страшные дни истории, к которым привёл сталинизм, попытаемся разобраться в происходящем в стране и попробуем дать ответ на вопрос «Кто несет ответственность за те события, которые прои сходили в стране?» Цель нашего урока - охарактеризовать			

			политическую систему СССР в 30-е годы XX века и определить как жил советский народ в рассматриваемый период. **Проблема урока:** многие историки склонны считать, что в 30е гг. И.В. Сталин фактически попытался воссоздать порядки, которые существовали в дореволюционной России. Что Вы думаете по этому поводу? Как Вы думаете, что могло способствовать манипуляции массовым сознанием общества в 30е гг.? Возможно ли повторение подобного в современных условиях? Почему? Запишите тему сегодняшнего урока в тетради. *Презентация слайд №2*			
Актуализация знаний	3	Вспомнить материал, изученный в курсе обществознания, который необходим для последующей работы с новым материалом.	При изучении темы нам понадобятся знания из курса обществознания, полученные в текущем учебном году. Вспомните, что такое «политический режим»? *(система методов осуществления власти, соотношение официальных и правовых форм с реальной политической жизнью).* Какие типы политических режимов вы знаете *(демократический, недемократический: авторитарный, тоталитарный, фашистский, диктатура).* *Презентация слайд № 3 определение понятия «политический режим»; таблица типы политических режимов.*	Актуализируют свои знания, устно отвечая на поставленные вопросы.	Взаимодействуют с учителем	Регулируют свою деятельность в соответствии с учебной задачей
Изучение нового материала	30	Ознакомление с новой темой	**1. Роль партии в жизни государства. Роль идеологии.** Государственную власть в СССР фактически	Слушают и анализируют рассказ	Развивают навыки работы в группе, формируют	Контролируют свою учебную деятельность в

			осуществляла коммунистическая партия. Политбюро выступал органом, который координировал вопросы войны и мира, регулировал и контролировал законотворческую деятельность, занималось организацией и планированием производства. К середине 1930-х гг. государственной идеологией официально был признан марксизм-ленинизм. В основе учебных планов и курсов лежала марксистско-ленинская интерпретация не только обществоведческих курсов, но порой и естественных наук. **Работа с документом. Анализ отрывка из книги А. Жида «Возвращение из СССР». 1936г.** Ребята, прочитайте предложенный отрывок книги. Проанализируем текст, ответив на следующие вопросы: 1)В чем заключалось своеобразие понимания действительности людей в 30-е гг.? 2)На чем оно строилось? 3) Какой вывод можно сделать об уровне жизни населения? 4) Признаки какого политического режима прослеживаются в данном тексте? (Тоталитарного) 5) Дайте определение, что такое тоталитарный режим? Внимание на презентацию. Запишите в свои тетради следующие понятия – «Конформизм» - приспособленчество, отсутствие собственных позиций; пассивное	учителя, делают конспект в тетрадях, отвечают на вопросы, читают учебник, работают с историческим и документами	собственное мнение и высказывают его, слушают ответы своих одноклассников	соответствии с учебной задачей

			принятие существующего порядка, господствующих мнений; «Тоталитарный режим» – это политический режим, при котором государство стремится к установлению абсолютного (тотального) контроля над различными сторонами жизни каждого человека и всего общества в целом. *Презентация слайд №4* **Работа в группах.** Попытаемся определить основные черты, присущие тоталитаризму в СССР, работая с документами (школьники знакомятся с документами, занимаются аналитическую деятельность): - отсутствие оппозиции, однопартийность; - сращивание государственного и партийного аппарата; - командная экономика; - борьба с религией; - уничтожение запрещенной литературы; - надзор над СМИ; - изолированность станы от других государств. Одним из проявления тоталитарного режима стал культ личности И.В. Сталина. **2. Формирование культа личности И.В. Сталина.** К началу 30-х годов в Советском Союзе установился культ личности вождя, власть в стране полностью сосредоточилась в руках Иосифа Виссарионовича Сталина (Джугашвили) и его ближайших соратников.			

			И.В. Сталина определяли как основоположника Красной армии, основателя Октября, легендарным полководцем армии, которая смогла разрушить армию противников – белогвардейцев и интервентов. Он выступал в роли лучшего друга для всех детей страны. Огромное количество «произведений искусства» делают его образ вездесущим. Запишем в тетрадях определение понятия «Культ личности». **Вопрос учителя:** Ребята, как Вы думаете, почему население нашей страны терпело такие порядки? (Так как применялись репрессии) **3.Массовые репрессии. Показательные судебные процессы. Конституция 1936 года.** Со времен гражданской войны расправы с идейными и политическими противниками для большевиков были обычной практикой. Масштабы репрессий в 1930-е годы увеличились. В 1928-1929 гг. прошел ряд процессов (Шахтинское дело, дело Промышленной и Трудовой крестьянской партий). По обвинению во вредительстве были осуждены многие ученые-экономисты, управленцы и инженеры из числа буржуазных специалистов. На освободившиеся должности пришли выдвиженцы из рабоче-крестьянской среды, получившие минимальное образование и готовые выполнять полученные распоряжения сверху. В годы первой пятилетки репрессии			

			приобрели экономический характер. Раскулаченные крестьяне-единоличники, голодающие колхозники, посаженные за «колоски», стали резервом бесплатной рабочей силы с 1930 года объединенной системой ГУЛАГа. Своего апогея репрессии достигли в 1935-1938 гг. после убийства в 1934 г. руководителя ленинградской партийной организации Кирова С.М.. Был принят упрощенный порядок (без участия прокурора и защитника) рассмотрения дел о террористических актах и контрреволюционных заговорах. Приговоры выносились без права обжалования и исполнялись незамедлительно. Главным основанием обвинения стало личное признание подозреваемого. Работа следствия свелась к получению такого признания любой ценой. В 1936—1938 гг. прошли три открытых политических процесса, на которых обвинения в шпионаже, терроризме, диверсиях были выдвинуты против ближайших соратников Ленина-Зиновьева, Каменева, Бухарина, Рыкова, Сокольникова, Пятакова. **Вопросы учителя:** - Ребята, как вы думаете, в чем заключался социально-политический смысл репрессии? - Какую цель преследовал И.В. Сталин уничтожая элиту партии? - Какой орган должен осуществлять			

			правосудие? В каком нормативно-правовом акте изложены функции и полномочия данного органа? С приходом к власти большевиков, наряду с законно действовавшими судебными органами на протяжении нескольких лет создавались и функционировали органы внесудебной расправы, деятельность которых регламентировалась исключительно ведомственными директивами и инструкциями. Внесудебные органы - "двойки", "тройки", коллегии ОГПУ, Особое совещание при Народном комиссаре внутренних дел имели задачу во внесудебном порядке устранять беспомощность основных, законных судов, являясь наиболее действенным инструментом при проведении массовых политических репрессий. Институт «троек» — одно из самых специфических явлений советской политико административной системы послереволюцио нной эпохи. На протяжении двух десятилетий тройки активно исполняли в советской России / СССР роль тайного политического инструмента подавления противников режима, уголовных и «саботажнических элементов». Они олицетворяли особый тип «революционной законности» — параллельное, ускоренное и тайное судопроизводство, сосредоточенное в руках			

			чрезвычайных органов (ВЧК—ОГПУ—НКВД) на период важных политических или хозяйственных кампаний. В истинном смысле тройки вообще не были связаны с какими-либо судебными процедурами. Их основной принцип деятельности — внесудебное рассмотрение дел и вынесение приговоров без формальных процедур. С 1929 г. масштаб их деятельности существенно возрос: они стали использоваться для ускоренного вынесения приговоров большим группам сопротивлявшихся «кулаков» и массе уголовных элементов, появившихся в результате коллективизации и бегства крестьян из сельской местности, но самую значительную роль они сыграли в период Большого террора 1937–1938 гг. На данном этапе урока, мы с Вами проанализируем особенности осуществления правосудия в СССР в 1930-е гг. Для этого нам необходимо будет изучить некоторые нормативно-правовые акты, на основании которых строилась судебная система СССР в 1930-е года и осуществляли свою деятельность внесудебные органы. **Вопрос учителя:** Как называется основной закон государства? 5 декабря 1936 года на Восьмом Всесоюзном чрезвычайном съезде Советов была принята Конституция 1936 года. **Работа с Конституцией 1936 года.** Итак, Конституция состояла из 13 глав.			

			Анализируемая Конституция даровала гражданам СССР комплекс прав. **Назовите эти права** (свобода совести, слова, печати, собраний, неприкосновенность личности и жилища, прямое равное избирательное право). 9 глава Конституции СССР 1936 года была посвящена суду и прокуратуре. Из анализа данной главы следует, что правосудие осуществлялось только судом, разбирательство дел в судах СССР было открытым, с обеспечение обвиняемому права на защиту. Однако, ребята, большинство норм Конституции оказались пустой декларацией и они не были реализованы в реальной жизни. Например, статьи о неприкосновенности личности, жилища и тайне переписки в условиях начавшегося массового террора никто и не вспоминал. Наряду с рассмотренной Конституцией 1936 года действовали и другие нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность внесудебных органов. В 1937 года был принят оперативный приказ № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» (30 июля 1937 г). В данном приказе содержалось особое указание, в котором приказывалось сохранять в тайне время и место исполнения приговора. НКВД долгое время не сообщал обществу достоверные факты, для того что			

			бы в обществе не возникало поводов для волнений и митингов. В 1939 году был издан приказ №00515, согласно которому необходимо было отвечать на запросы родственников осужденных стандартной фразой о том, что данное лицо осуждено на 10 лет лагерей без права переписки. Незаконно осудить любое лицо могли расширенным толкованием той или иной статьи Уголовного кодекса, фальсификацией следственных дел; а также принятием нормативно-правового акта, согласно которому лицо, принадлежащее к определен ной общественной группе, считалась априори преступником. **Вопросы учителя:** - В чем выражалось противоречие в деятельности осуществления правосудия? - Можем ли мы сказать, что граждане СССР на практике обладали широкими демократическими правами и свободами? **Работа с документом.** Выписки из закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», документ №2, приказа №00447 от 30 июля 1937г. «по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антиоветских элементов» и из протокола заседания судебной тройки при Управлении НКВДСССР. **Необходимо ответить на следующие**			

			вопросы: К какой общественной группе относились «враги народа»? Какие меры принуждения применялись к «антисоветским элементам»? Где находилось одно из главных мест массовых захоронений жертв политических репрессий? Каковы результаты террора с 1936 по 1938гг **Вывод:** На момент принятия Конституции 1936 года в стране были закреплены демократические принципы осуществления правосудия, вместе с тем данные нововведения не смогли противостоять деятельности внесудебных органов, которые своими приговорами и решения нарушали права и свободы людей.			
Проверка усвоенных знаний	3	Проверка усвоения новых знаний	Для того, что бы проверить насколько хорошо Вы усвоили новую тему, я предлагаю Вам ответить на следующие вопросы: - какой политический режим установился в стране в 30-е годы? - как вы думаете, почему именно в 30-е годы смог сформироваться такой политический режим в стране? - какой орган (органы) осуществляли правосудие в СССР в 1930-е годы? - в чем заключался упрощенный порядок судопроизводства в СССР в 1930-е годы?	Отвечают на вопросы учителя	Слушают учителя и одноклассников	Осуществляют саморегуляцию учебной деятельности
Рефлексия	1	Самооценка учащимися	Оцените свою работу на сегодняшнем уроке. Для этого я Вам предлагаю отметить на		Слушают учителя.	Проводят самоанализ.

		своей работе на уроке	изображенной на доске горе свою точку отчета. Те, кому тема оказалась не понятной – ставят флажки у подножия горы; тем, кому тема понятна, но у кого остались некоторые вопросы по теме располагают свои флажки у середины горы, а ребята, которые полностью поняла материал – отмечают вершину горы.			
Информация о домашнем задании	1	Ознакомить учащихся с информацией о домашнем задании	**1.** Читать §25. **2.** Написать эссе на одну из тем: «Какова цель проводимой И.В. Сталиным политики в 1930-е годы?», «Кто несет ответственность за происходящее в стране в наши дни?» **3.** Рассказать о показательных процессах в 30-е гг. (1-2 примера)	Записывают домашнее задание.	Слушают учителя.	Контролируют свою деятельность.

Заключение

Современность кардинально отличается от минувшей эпохи. Мы живем в другом веке, в другой стране, в привычном для нас правовом режиме, однако целый перечень вопрос до сих пор остаются без ответов. Историки и правоведы в наше время все чаще задумываются о месте и роли суда в системе органов государственной власти, о категориях правосудия, правоохранительной деятельности, об особенностях формирования судебной системы, которая всегда имела значительный вес, известную замкнутость и независимость. Данный «организм» имеет богатую историю становления, наполненную множеством ошибок.

Пришедшая к власти партия большевиков начала стремительно осуществлять свой план по строительству системы, кардинально отличающейся от прежнего механизма государственных органов. Непоколебимая вера относительно молниеносного построения коммунизма не оправдалась уже в первое десятилетие после революции. Руководству страны понадобился орган, с помощью которого можно было бы урегулировать возникающие на практике конфликты, и таким органом выступил советский суд – неотъемлемый элемент единой и неразделимой власти Советов.

Ввиду того, что обязанностью революции было уничтожение судебных учреждений, являющихся аппаратом угнетения, декретом №1 «О суде» от 24 ноября 1917 г. было отменено функционирования судебной системы Российской империи.

Необходимо отметить, что в том страшном судоустройственном хаосе, существовавшем в первые десятилетия после Октябрьской революции 1917 года, все же были сохранены некоторые элементы старой системы, деятельность которых формально была приостановлена. Ими оказались мировые судьи и съезды мировых судей.

В условиях классовой борьбы первые декреты о суде смогли создать положение, в котором начали осуществлять свою деятельность первые суды, а именно были декларированы основы правосудия: обеспечение права на защиту, осуществление правосудия только судом, участие народных заседателей в отправлении правосудия.

Неорганичность судебных органов подтолкнули руководство страны на проведение судебной реформы 1922 года, которая началась с принятия положения «О судоустройстве РСФСР» 31октября 1922 г. На основании данного нормативно-правового акта был создан народный суд, также стали действовать специальные суды – военные трибуналы, особые трудовые сессии народных судов, земельных комиссий, компетенция которых была строго ограничена. По нашему мнению, именно такая форма устройства судов отражала известный современному законодателю принцип единства судебной системы.

С момента принятия положения «О Верховном Суде СССР» от 23 ноября 1923 г. и Конституции СССР 1924 г. начался новый период развития судоустройства, связанный с созданием СССР. Данные нормативно–правовые акты внесли достаточно весомый вклад для развития судебной системы тем, что утвердили высший судебный орган нового государства. Необходимо акцентировать внимание на том, что судебная системы, которая во многих государствах является неким постоянным элементом, в СССР претерпевала изменения каждые несколько лет.

Нормативно-правовыми актами, затрагивающими компетенцию, полномочия и функции суда выступали «Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик» от 29 октября 1924 г., в соответствии с которым были созданы губернский, народный и Верховный суд СССР, положение «О судоустройстве РСФСР» от 19 ноября 1926 г., которое вводило областные и краевые суды вместо губернских, положение «О Верховном суде СССР и прокуратуре Верховного суда СССР» 1933 г., на основании которого

произошло соединение функций высшего органа надзора за законностью и высшего суда, закон «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» от 16 августа 1938 г., согласно которому многочисленные суды СССР были подразделены на общесоюзные и республиканские.

Безусловно заслуживающим отдельного внимания нормативно-правовым актом является Конституция СССР от 5 декабря 1936 г., отдельные главы, которой были посвящены вопросам организации суда, принципам правосудия, регламентации основ судебной деятельности. Вместе с тем, к сожалению, нормы данного закона не применялись на практике и носили факультативный характер[1].

Законно действовавшие судебные структуры были не готовы в достаточно короткие сроки исполнить возложенные на них новые функции. В конце 1920-х годов судебная система, созданная ещё В.И.Лениным, перестала справляться с валом репрессивных дел. Выход был найден в расширении внесудебных функций карательных органов. Помощь судебной системе стали оказывать параллельно создаваемые вместе с ней органы внесудебной расправы, деятельность которых регламентировалась ведомственными директивами и инструкциями и не была связана какими-либо условностями судебно-следственного процесса. Внесудебные органы – «двойки», «тройки», коллегии ОГПУ, особое совещание при Народном комиссаре внутренних дел имели задачу во внесудебном порядке устранять беспомощность основных, законных судов, являясь наиболее действенным инструментом при проведении массовых политических репрессий.

Институт «троек» – одно из самых специфических явлений советской политико-административной системы послереволюционной эпохи.

На протяжении двух десятилетий «тройки» активно исполняли в Советской России / СССР роль тайного политического инструмента

[1] Мехренцева Н.А. Судебная система России: от революции до революции / Личность, право, государство. 2017. № 4. С. 96-110.

подавления противников режима, уголовных и «саботажнических элементов».

По своей природе «тройки» были продуктом социальной революции и гражданской войны. Они олицетворяли особый тип «революционной законности» – параллельное, ускоренное и тайное судопроизводство, сосредоточенное в руках чрезвычайных органов (ВЧК–ОГПУ–НКВД) на период важных политических или хозяйственных кампаний. В истинном смысле «тройки» вообще не были связаны с какими-либо судебными процедурами. Их основной принцип деятельности – внесудебное рассмотрение дел и вынесение приговоров без формальных процедур.

В советской политической практике внесудебные полномочия для спецслужб (вместе с ними и первые «тройки») появились в начале 1918 г., на основе подготовленного В.И.Лениным декрета СНК РСФСР от 21 февраля под названием «Социалистическое отечество в опасности». Этот декрет наделил органы ВЧК диктаторскими полномочиями, далеко выходящими за пределы политического контроля. В дополнение к первоначальной функции, состоявшей лишь в проведении предварительного следствия (окончательный вердикт должен был выносить военно-революционный трибунал), ВЧК впервые получила право вершить собственное правосудие – «расстреливать на месте контрреволюционеров, шпионов, спекулянтов, громил, хулиганов, саботажников и прочих паразитов». В ходе дальнейшего развития гражданской войны ВЧК стала превращаться в прямой инструмент политического господства. Огромное расширение полномочий ВЧК и поля применения внесудебных процедур привели к созданию внутри спецслужб особой структуры, ответственной за вынесение приговоров.

После завершения гражданской войны «тройки» периодически реанимировались для проведения целого ряда «спецопераций». Они просуществовали до конца 1938 г., а их аналог – Особое совещание при НКВД–НКГБ–МГБ – до апреля 1953 г. В зависимости от решаемых властью

задач «тройки» имели разное назначение. В середине 1920-х годов их функция состояла в оперативном подавлении уголовного бандитизма, минуя формальные судебные процедуры. С 1929 г. масштаб их деятельности существенно возрос: они стали использоваться для ускоренного вынесения приговоров большим группам сопротивлявшихся «кулаков» и массе уголовных элементов, появившихся в результате коллективизации и бегства крестьян из сельской местности, но самую значительную роль они сыграли в период «большого террора» 1937-1938 гг[1].

Итак, цель данной работы была достигнута – исследованы особенности процесса параллельного формирования судебной системы и становления внесудебных органов, осуществляющих правосудие в период с 1917 по 1930-е годы. Были рассмотрены основы создания советской судебной системы в вышеуказанный период, юридическое оформление основ организации и деятельности судов и внесудебных органов в Советской России/СССР 1917-1930-е гг.; был проведен анализ деятельности внесудебных органов, рассмотрены их задачи, функции, полномочия и определена их роль.

Факт параллельного сосуществования двух систем правосудия в советской России / СССР является ничем иным как антиконституционным преступлением. Все государственные органы исполнительной власти обязаны действовать в соответствии с действующим законодательством. Это является основой законности. В интересующий нас период в советской России / СССР декларативно существовали вполне конкретные, очерченные законом нормы, обязательные к выполнению, однако по факту они не соблюдались.

Беззаконие и произвол данного этапа становления и осуществления правосудия оказали сильное и долговременное воздействие на общественное развитие страны. Создание внесудебных органов, привело к тому, что в стране упал авторитет судебной власти, было вынесено огромное количество

[1] Папков С.А. Тройки ОГПУ—НКВД в Сибири в сталинскую эпоху (1925–1938 гг.) / Власть и общество в Сибири в XX веке. 2010. №1. С. 128–154.

не законных, не обоснованных решений, погублены человеческие жизни. Дальнейший отказ от противоправных внесудебных органов стал одним из самых радикальных решений советского правительства.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О суде» от 24.11.1917. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4029#017392699913931486

2. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 №2 «О суде». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4476#023356844510262142

3. Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 №3 «О суде». [Электронный ресурс].Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=9237#09706262012008531

4. Постановление СНК РСФСР от 05.09.1918 «О красном терроре». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=2935#06686859695941847

5.Положение о революционных трибуналах от 12 апреля 1919 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=40342#07701808999756066

6. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4859#011324480114252267

7. Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18782#02156096376294685

8. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик, утв. ЦИК СССР 06.07.1923. [Электронный ресурс]. Режим доступ

a: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18243#0605711903406893

9. Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик, утв. Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924. [Электронный ресурс]. Режим дос тупа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=44396#0004320662498580541

10. Положение о Судоустройстве РСФСР, утв. Постановление ВЦИК от 19.11.1926. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru

11.Постановление ЦИК СССР «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» от 01.12.1934 №112 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru

12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистически х Республик, утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3007#016431616862296416

13. Оперативный приказ НКВД СССР от 30.07.1937 №00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru

14. О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик: Закон СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16079#0012709626657628537

II. Монографии и статьи по теме исследования

15. Абдулин Р.С. Судебное управление в Советской России в довоенный период (1930-1940 годы) / Р.С. Абдулин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 2. – С. 102–107.

16. Бабенко В.Н. К истории политической юстиции в России / В.Н. Бабенко // Россия и современный мир. – 2006. – № 4 (53). – С. 147–160.

17. Бондаренко А.В. Законодательные основы судебной системы РСФСР в годы Нэпа / А.В. Бондаренко // Актуальные проблемы российского права.– 2009. – № 1. – С. 69–75.

18. Бордюгов Г. Опять тройка. Центральное звено внесудебной расправы в период большого террора / Г. Бордюгов // Родина. – 2013. – № 8. – С. 114–115.

19. Борозинец Ю.О. История судебной системы России эпохи СССР 1917–1930 гг. / Ю.О. Борозинец // Инновационная наука. – 2015. – № 7–2 (7). – С. 64–67.

20. Гороховский Н.Н. Становление и правовой статус военных трибуналов в Среднем Поволжье (ноябрь 1917–1922г.): автореф. дис. канд. юрид. наук // Н.Н. Гороховский. – Казань, 2004. – 24с.

21. Данилевская И.Л. Первые шаги по созданию судебных основ пролетарского государства / И.Л. Данилевская // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2011. – № 3. – С. 167–181.

22. Дзидзоев, А.Д. Становление советской судебной системы / А.Д. Дзидзоев // Вестник Владикавказского научного центра. – 2008. – Т. 8. – № 4.– С. 41–46.

23. Жаркой М.Э. Судебная реформа и карательная политика Советского государства (1938–1941гг.) / М.Э. Жаркой // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. К.Б. Калиновский, Л.А. Зашляпин. – 2016. – С. 77–86.

24. Захаров В.В. Организация и деятельность Кассационного трибунала в РСФСР в 1919 году / В.В. Захаров // Историко–правовые проблемы: Новый ракурс. – 2017. – № 4. – С. 82–96.

25. Камалова Г.Т. Подразделение ВЧК–ГПУ–ОГПУ в системе органов государственной власти / Г.Т. Камалов //Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2012. – № 7 (266). – С. 14–19.

26. Караман В.Н. Доказательств нет, а посадить надо. Методы репрессивной политики ВКП (б) в 1930-е годы / В.Н. Караман // Россия и АТР. – 2004. – № 4. – С. 105–111.

27. Колемасов В.Н. Организация борьбы с уголовной преступностью в Пензенской губернии в 1917-1928 гг. / В.Н. Колемасов. – Саратов: СЮИ МВД России, 2008. – 240с.

28.Колотков М.Б. Революционные трибуналы Советской России в 1917–1922 гг.: организационное строительство и правовая деятельность (на примере Курской губернии) / М.Б. Колотков // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 4. – С. 68–74.

29. Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР // Учебник для студентов вузов. – М.: Высшая школа, 1986. – 245с.

30. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1967–198. – 415с.

31. Мехренцева Н.А. Судебная система России: от революции до революции / Н.А. Мехренцева // Личность, право, государство. – 2017. – № 4. – С. 96–110.

32. Папков С.А. Тройки ОГПУ–НКВД в Сибири в сталинскую эпоху (1925–1938 гг.) / С.А. Папков // Власть и общество в Сибири в XX веке. – 2010. – №1. – С. 128–154.

33. Синельщиков Ю.П. Место уголовного процесса в большом терроре 1937–1938 гг. / Ю.П. Синельщиков // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2012. – № 1 (9). – С. 53–62.

34. Соломон П. Советская юстиция при Сталине / П. Соломон. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого президента России Б.Н. Ельцина. – 2008. – 464с.

35. Суд и правосудие в СССР / под ред. А. Т. Бажанова. – Казань: издательство Казанского университета – 1980. – 391с.

36. Турицын И.В., Дубинин М.Г. Основные проблемы реализации Советской судебной реформы в условиях нэпа (1922–1925 ГГ.) / И.В. Турицын, М.Г. Дубинин // Современная научная мысль. – 2013. – № 4. – С. 112–127.

37. Фетищев Д. Трансформация органов судебной власти в Советский период / Д. Фетишев // Обозреватель. – 2008. – № 3. – С. 48–57.

38. Шахназаров И.Я. Концепция создания и становления советской судебной системы на региональном уровне: 1917 –конец 20-х годов (на материалах Пензенской губернии): дис. канд. истор. наук / И.Я. Шахназаров. – Пенза, 2003. – 215 с.

Приложения

Приложение 1

Из книги Андре Жида «Возвращение из СССР» (1936 г.)

В СССР решено однажды и навсегда, что по любому вопросу должно быть только одно мнение. Впрочем, сознание людей сформировано таким образом, что этот конформизм им не в тягость, он для них естественен, они его не ощущают, и не думаю, что к этому могло бы примешиваться лицемерие…

Каждое утро «Правда» им сообщает, что следует знать, о чем думать и чему верить… Получается, что, когда ты говоришь с каким-нибудь русским, ты говоришь словно со всеми сразу. Не то, чтобы он буквально следовал каждому указанию, но в силу обстоятельств отличаться от других он просто не может… Надо иметь в виду также, что подобное сознание начинает формироваться с самого раннего детства… Отсюда странное поведение, которое тебя, иностранца, иногда удивляет, отсюда способность находить радости, которые удивляют тебя еще больше. Тебе жаль тех, кто часами стоит в очереди, - они же считают нормальным. Хлеб, овощи, фрукты кажутся тебе плохими – но другого ничего нет. Ткани, вещи, которые ты видишь, кажутся тебе безобразными – но выбирать не из чего. Поскольку сравнивать совершенно не с чем – разве только что с проклятым прошлым, - ты с радостью берешь то, что тебе дают.

Самое главное при этом – убедить людей, что они счастливы настолько, насколько можно быть счастливыми в ожидании лучшего, убедить людей, что другие повсюду менее счастливы, чем они. Этого можно достигнуть, только надежно перекрыв любую связь с внешним миром (я имею в виду с заграницей).

Приложение 2

1. Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Книга I. – М.: ИИК "Московские Новости", 1999.

В 1934 году собрался XVII съезд партии – «Съезд победителей». Никакой оппозиции уже не было ни в партии, ни на съезде. Это был первый съезд после смерти Ленина В.И., где не было оппозиции…

Техника голосования в члены ЦК на меня произвела сильное впечатление. Были выставлены кандидаты, их занесли в список и бюллетени роздали делегатам съезда. Правда, возможностей выбора было предоставлено мало. Кандидатов занесли в список ровно столько, сколько необходимо было избрать в состав членов ЦК, ни одним больше.

Сталин демонстративно на глазах у всех получил список, подошел к урне и опустил бюллетень не глядя. Потом–то я понял, что ни одной кандидатуры без благословения Сталина не было занесено в эти списки и поэтому читать их ему не было никакой необходимости.

(1 черта тоталитаризма - отсутствие оппозиции, однопартийность)

2. Каганович Л.М. «От XVI к XVII съезду партии» (1934год)

ЦК партии находил время руководить вопросами не только международной политики, обороны, хозяйственного строительства, но и одновременно заниматься такими вопросами, как учебники, библиотеки, художественная литература, театры, кино, такими вопросами, как производство граммофонов, качество мыла и т.д.

(2 черта тоталитаризма - сращивание партийного и государственного аппаратов, командная экономика)

3. Резолюция бюро Октябрьского РК ВКП(б) г. Саратова об антирелигиозной работе в районе (апрель 1929 года)

Бюро РК ВКП (б) вынуждено констатировать недостаточность повседневной массовой антирелигиозной работы. В связи с этим бюро постановляет: установить еженедельный день для исключительно

антирелигиозной работы на предприятиях – понедельник. Выделить кадры наиболее подготовленных партийцев для антирелигиозной пропаганды.
(3 черта тоталитаризма - борьба с религией)

4. Из «Открытого письма Сталину И.В.» Ф.Раскольникова (август 1939 года)

Лицемерно провозглашая интеллигенцию “солью земли”, вы лишили внутренней свободы труд писателя, ученого живописца. Вы зажали искусство в тиски, от которых оно задыхается, чахнет и вымирает. Никто не может высказать свое личное мнение, не отмеченное казенным штампом… Вслед за Гитлером вы воскресили средневековое сжигание книг. Я видел своими глазами рассылаемые советским библиотекам огромные списки книг, подлежащих немедленному уничтожению.

(4 черта тоталитаризма - уничтожение литературы, не укладывающейся в идеологические рамки)

5. Из обращения Рютина М.Н. «Ко всем членам ВКП(б)» (июнь 1932 года)

На всю страну надет намордник. Наука, литература, искусство низведены до уровня низких служанок и подпорок сталинского руководства. Печать стала чудовищной фабрикой лжи, надувательства и терроризирования масс.

(5 черта тоталитаризма - государственный контроль над средствами массовой информации)

6. Из книги Жид. Андре «Возвращение из СССР» (1936 год)

Самое главное при этом - убедить людей, что они счастливы настолько, насколько можно быть счастливыми в ожидании лучшего, убедить людей, что другие повсюду менее счастливы, чем они. Этого можно достигнуть, только надежно перекрыв любую связь с внешним миром (я имею в виду с заграницей).

(6 черта тоталитаризма - международная изолированность государства)

Приложение 3

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936. – М.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1936. - №283.

Глава IX
СУД И ПРОКУРАТУРА

Статья 102. Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами.

Статья 103. Рассмотрение дел во всех судах осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом.

Статья 104. Верховный Суд СССР является высшим судебным органом. На Верховный Суд СССР возлагается надзор за судебной деятельностью судебных органов СССР, а также судебных органов союзных республик в пределах, установленных законом.

Статья 105. Верховный Суд СССР избирается Верховным Советом СССР сроком на пять лет. В состав Верховного Суда СССР входят председатели Верховных Судов союзных республик по должности.

Статья 106. Верховные суды союзных республик избираются Верховными Советами союзных республик сроком на пять лет.

Статья 107. Верховные суды автономных республик избираются Верховными Советами автономных республик сроком на пять лет.

Статья 108. Краевые и областные суды, суды автономных областей, окружные суды избираются краевыми, областными или окружными Советами депутатов трудящихся или Советами депутатов трудящихся автономных областей сроком на пять лет.

Статья 109. Народные судьи районных (городских) народных судов избираются гражданами района (города) на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. Народные заседатели районных (городских) народных судов избираются на общих собраниях рабочих, служащих и крестьян по месту их работы или жительства, военнослужащих - по воинским частям сроком на два года.

Статья 110. Судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

Статья 111. Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

Статья 112. Судьи независимы и подчиняются только закону.

Статья 113. Высший надзор за точным исполнением законов всеми Министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Генерального Прокурора СССР.

Статья 114. Генеральный Прокурор СССР назначается Верховным Советом СССР сроком на семь лет.

Статья 115. Республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и автономных областей назначаются Генеральным Прокурором СССР сроком на пять лет.

Статья 116. Окружные, районные и городские прокуроры назначаются прокурорами союзных республик с утверждения Генерального Прокурора СССР сроком на пять лет.

Статья 117. Органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Генеральному Прокурору СССР.

Глава X
ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН

Статья 118. Граждане СССР имеют право на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством. Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

Статья 119. Граждане СССР имеют право на отдых. Право на отдых обеспечивается установлением для рабочих и служащих восьмичасового рабочего дня и сокращением рабочего дня до семи и шести часов для ряда профессий с тяжелыми условиями работы и до четырех часов — в цехах с особо тяжелыми условиями работы; установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы; предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов.

Статья 120. Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности. Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов.

Статья 121. Граждане СССР имеют право на образование. Это право обеспечивается всеобще-обязательным восьмилетним образованием, широким развитием среднего общего политехнического образования, профессионально-технического образования, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством, всемерным развитием вечернего и заочного образования, бесплатностью всех видов образования, системой государственных стипендий, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Статья 122. Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается

предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, государственной помощью многодетным и одиноким матерям, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов.

Статья 123. Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом. Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения, караются законом.

Статья 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами.

Статья 125. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

а) свобода слова;

б) свобода печати;

в) свобода собраний и митингов;

г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления.

Статья 126. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Статья 127. Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Статья 128. Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом.

Статья 129. СССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу.

Статья 130. Каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину

труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития.

Статья 131. Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества Родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся. Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

Статья 132. Всеобщая воинская обязанность является законом. Воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР представляет почетную обязанность граждан СССР.

Статья 133. Защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена Родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж - караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

Приложение 4

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С.С.Р. № 00447
об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов.
30 июля 1937 года.
Гор. Москва.

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Осело много, в прошлом репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмеков, дашнаков, муссаватистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т.п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительства.

Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников - скотоконокрадов, воров-рецидивистов, грабителей и др. отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий. Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствующие их преступной деятельности.

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача - самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим

ПРИКАЗЫВАЮ

с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников. В Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской ССР операцию начать с 10 августа с.г., а в Дальневосточном и Красноярском краях и восточносибирской области- с 15 августа с.г. При организации и проведении операций руководствоваться следующим:

1. КОНТИНГЕНТЫ, ПОДЛЕЖАЩИЕ РЕПРЕССИИ.

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.
2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность.
3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание,

скрывшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою антисоветскую преступную деятельность.

4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, муссаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.

7. Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, которые содержатся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность.

9. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне - в колхозах, совхозах, сельско-хозяйственных предприятиях и в городе - на промышленных и торговых предприятиях, транспорте, в советских учреждениях и на строительстве.

IV. ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ.

1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке.

В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного.

2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки.

К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение.

VI. ПОРЯДОК ПРИВЕДЕНИЯ ПРИГОВОРОВ В ИСПОЛНЕНИЕ.

1. Приговора приводятся в исполнение лицами по указаниям председателей троек, т.е. наркомов республиканских НКВД, начальников управлений или областных отделов НКВД.

Основанием для приведения приговора в исполнение являются - заверенная выписка из протокола заседания тройки с изложением приговора в отношении каждого осужденного и специальное предписание за подписью председателя тройки, вручаемые лицу, приводящему приговор в исполнение.

2. Приговора по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядком по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение.

Документы об исполнении приговора приобщаются в отдельном конверте к следственному делу каждого осужденного.

3. Направление в лагеря лиц, осужденных по 2 категории производится на основании нарядов, сообщаемых ГУЛАГ'ом НКВД СССР.

Приложение 5

Документ № 1

Выдержка из Закона РФ от 18.10.1991 №1761-1 (ред. от 09.03.2016) «О реабилитации жертв политических репрессий»

Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишение гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшиеся по решению судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами.

Документ № 2

Выдержка из приказа № 00447 от 30 июля 1937 г. по «репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»

Антисоветские элементы: «члены антисоветских партий, бывшие белые, жандармы, чиновники царской России, каратели, бандиты, бандоспособники, сектанские активисты, церковники и прочие, содержащиеся в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях». Антисоветские элементы разбивались на две категории: Все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов, которые подлежали немедленному аресту и по рассмотрению их дел на тройках - расстрелу. Менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежали аресту и заключению в лагеря на срок от 8 -10 лет.

Документ №3

Выписка из протокола заседания судебной «тройки» при Управлении НКВД СССР

Решение приговора.

Приговор был приведен в исполнение 17 февраля 1938г. на Бутовском полигоне - русской голгофе. Теперь слово о Бутове - крупнейшем в Москве и окрестностях месте массовых захоронений жертв политических репрессий. На Бутовском полигоне в период с 7 августа 1937г. по 19 октября 1938г. было расстреляно 20765 человек.